Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт Кафедра «ГПД»
(наименование)

Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)

Магистерская программа Конституционное право; муниципальное право
(наименование)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Студентка 19ЗЮЮМ1 _____ Никитин Сергей Иванович
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель к.ю.н.,доцент _____ Рыжова А.А.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «ГПД» _____ Логачева Н.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Рецензент: мировой судья судебного участка №3 Железнодорожного района г. Пензы
_____ Кирьянов А.Ю должность
подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _ ____ 20 №___)
Заведующий кафедрой «ГПД» _____ Романовская О.В.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____(Протокол от ___ _____ 20 г. №___)
Секретарь ГЭК _____Антипкина Е.Г.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2022

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Специальность «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав.кафедрой ГПД
название
_____/О.В. Романовсая/
(инициалы и фамилия)
_____2019 г.

ЗАДАНИЕ

на магистерскую диссертацию студента (слушателя)
Никитина Сергея Ивановича
(фамилия, имя, отчество)

1. Тема работы – Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина
2. Научный руководитель – к.ю.н., доцент каф. ГПД ПГУ Рыжова А.А.
3. Дата выдачи задания – 27.11.2019
4. Срок сдачи студентом законченной работы – 10.01.2022
5. Перечень подлежащих разработке вопросов – исследование природы и проведение классификации прав и свобод человека, анализ международно-правового закрепления прав и свобод, рассмотрение правовых основ защиты конституционных прав и свобод, анализ деятельности органов исполнительной власти по защите прав и свобод, анализ деятельности судов и органов с особым статусом по защите прав и свобод, анализ самозащиты прав и свобод, рассмотрение нормативного закрепления самозащиты и проблем ее реализации.

Раздел	Консультант	Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение			
Теоретические основы защиты прав человека			
Механизм защиты конституционных прав и свобод			
Заключение			

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….5

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА……...8

1.1 Природа и классификация прав и свобод человека……...8

1.2 Международно-правовое закрепление прав и свобод……..21

1.3 Правовые основы защиты конституционных прав и свобод……...…32

2. МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД…….42

2.1 Деятельность органов исполнительной власти по защите прав и свобод……..42

2.2 Деятельность судов и органов с особым статусом по защите прав и свобод…….53

2.3 Самозащита прав и свобод: нормативное закрепление и проблемы реализации…….61

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……71

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……...76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Права и свободы гражданина являются реально действующими, только в том случае если существует действенный механизм по их защите. Поэтому, согласно Конституции России, государство берет на себя обязательство по защите прав человека, одновременно с этим Конституция закрепляет право каждого на самозащиту.

Такое внимание в Конституции РФ к защите прав человека отражает конституционный характер Российской Федерации, так как одного провозглашения прав человека недостаточно для их эффективной реализации, ведь в процессе жизни общества права граждан нередко подвергаются посягательствам со стороны других граждан, их объединений, а также возможно и самих государственных органов. Следовательно, для обеспечения непосредственного действия прав и свобод, необходимы правовое регулирование и работающий на его основе механизм восстановления нарушенных прав.

Правоприменительная практика показывает, что в Российской Федерации ежегодно большое количество граждан обращается в органы государственной власти за защитой своих прав и свобод. От того, насколько эффективен механизм их защиты, зависит общее состояние прав человека в России, являющееся отражением развития ее демократических институтов. Обнаружение проблемных аспектов защиты прав и свобод позволит предложить пути их устранения, что будет способствовать повышению эффективности работы государственных институтов, осуществляющих правоохранительную и правозащитную деятельность. По этой причине, исследование вопросов защиты конституционных прав и свобод представляется актуальным.

Объектом исследования являются имеющие нормативно-правовое регулирование общественные отношения, возникающие по поводу защиты конституционных прав и свобод личности.

Предметом магистерской диссертации выступают правовое регулирование и механизм защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Целью исследования является рассмотрение порядка и способов защиты конституционных прав и свобод, выявление на его основе существующих проблем и внесение предложений по их устранению.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи.

1. Исследование природы и проведение классификации прав и свобод человека

2. Анализ международно-правового закрепления прав и свобод.

3. Рассмотрение правовых основ защиты конституционных прав и свобод.

4. Анализ деятельности органов исполнительной власти по защите прав и свобод.

5. Анализ деятельности судов и органов с особым статусом по защите прав и свобод.

6. Анализ самозащиты прав и свобод, а также рассмотрение нормативного закрепления самозащиты и проблем ее реализации.

Методологическую основу исследования составили такие методы, как общенаучный, включающий в себя анализ, синтез, системный и функциональный подходы, частнонаучный, включающий сравнительно-правовой, формально-юридический и другие методы.

Новизна работы заключается в том, что в ходе исследования конституционно-правового регулирования защиты прав человека в России, были рассмотрены проблемные аспекты предотвращения нарушений прав и восстановления нарушенных прав, которым в научной литературе уделялось недостаточно внимания. В частности, несмотря на большой объем

исследований, посвященных гарантиям прав и их защите в целом или по отдельным направлениям, такие аспекты, как защита информационных прав, самозащита трудовых прав и ряд других, с тех позиций, которые предлагаются автором, пока недостаточно исследованы.

Теоретическая и практическая значимость исследования в том, что полученные в ходе исследования результаты и основные выводы могут быть использованы в последующих исследованиях, а также в правотворческой деятельности по совершенствованию действующего законодательства.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили Конституция РФ, международные договоры, закрепляющие права человека, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты, судебные решения.

Теоретической основой магистерской диссертации являются научные труды таких авторов как Акмалова А.А., Белик В.Н., Кубатов А.Я., Карташкин В.А., Капицын В.М. Лукашева Е.А., Лучин В.О., Мархгейм М.В., Полухин О.Н., Перевалов В.Д., Товстуха О.О., Хазов Е.Н., Эбзеев Б.С. и др.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1.1 Природа и классификация прав и свобод человека

В соответствии с правовой теорией права человека – это мера возможного поведения[1]. Как следует из ч. 2 ст. 17 Конституции РФ права и свободы индивидуума неотчуждаемы. Последнему положению корреспондирует ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, закрепляющая недопустимость издания законов, отменяющих права человека. Таким образом, будучи мерой возможного поведения, права принадлежат любому человеку пожизненно.

Относительно природы прав и свобод, существуют различные мнения. Одни авторы считают, что права даются государством, другие полагают, что государство их не дает, а призвано только соблюдать и защищать, третьи авторы указывают на двойственность природы прав и свобод, согласно которой часть прав возникает в силу рождения человека, другая часть приобретается им от государства в течение жизни[2].

Если углубиться в генезис прав и свобод как общефилософской категории, то можно убедиться в их естественной природе. Так, каждый индивид является частью животного мира и по биологической классификации относится к виду Гомо сапиенс рода Люди семейства гоминид из отряда приматов класса млекопитающих типа хордовых царства животные.

Каждое живое существо имеет врожденные жизненные потребности, на реализацию которых направлены те или иные действия. Социальные животные (от стад копытных, до приматов), вынужденные взаимодействовать между собой, образуют внутригрупповую иерархию. При этом у доминантных особей возможностей по удовлетворению своих потребностей больше, чем у тех, которые стоят на более низких

[1] Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – 640 с. – С. 324

[2] Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Д.З. Мутагиров. -2-е изд., испр. и доп., учеб. -М.: Юрайт, 2019. -516 с.

иерархических позициях. То есть, различные особи имеют разную меру возможного поведения и эта мера признается всей группой или ее большей частью. Такие возможности, точнее их мера, в силу отсутствия не только государства, но и каких-либо иных социальных институтов, не имеет законодательного закрепления и не является правовой категорией, а выступает в качестве привилегии, вытекающей из социального статуса особи. Тем не менее, признаваемые другими членами группы возможности совершать определенные действия по сути являются правами. Таким образом, права присущи не только человеку, но и всем остальным социальным животным, следовательно, права и свободы не порождаются государством, которого нет ни у животных, ни у человека, имевшего родовую общину и племенную организацию социума. Иными словами, права индивида первичны по отношению к государству, в силу того, что возникли значительно раньше появления самого государства.

Что касается прав животных, отметим, что речь идет только о внутригрупповом или, в крайнем случае, внутривидовом признании этих прав. К примеру, в стаде зебр доминантный самец имеет преимущественное право спаривания, наказания молодняка и др., но для львов, охотящихся на зебр, возможности этого альфа-самца не имеют никакого значения. Также как и человек-охотник, стреляющий во льва, безразличен к его праву принимать пищу первым.

То, что основные права человека возникли еще до появления государства как института, не умаляет значения государства в их развитии и укреплении. Вместе с тем, основываясь на вышеизложенном, можно поставить под сомнение тезис о том, что источником прав человека является государство. Однако, естественную природу имеют не все права, а только основные, наряду с которыми человек может получать от государства дополнительные права, связанные с возникающими новыми, ранее не существовавшими потребностями людей. Так, человек имеет право на жилище, являющееся фундаментальным, естественным правом, вытекающим

из потребности иметь кров. По этой причине человек не может быть подвергнут процедуре отчуждения имеющегося у него жилища, в противном случае было бы умаление естественного права человека. Однако, никто не обязан предоставлять всем желающим это жилище, следовательно, человек не может ни от кого требовать дом или квартиру. Вместе с тем, государство может закрепить право на получение жилья отдельным категориям граждан, что порождает у них новое право-требование, корреспондирующее обязанности государства предоставить жилье. Не имея возможности посягать на основное право, связанное с жилищем, государство может предоставлять дополнительные права, наличие и объем которых будет зависеть уже от государства.

Таким образом, мы склонны придерживаться точки зрения о дуалистической природе прав человека. Основная часть прав имеет естественную природу, никем не дается и никем не может забираться, другая часть, предоставляется государством и может отчуждаться им. Здесь важно не допускать ошибок при разграничении прав на первую и вторую группы. Так, некоторые исследователи, признавая естественную природу личных прав, полагают, что политические права уже исходят от государства[1]. Считаем такое мнение ошибочным, по той причине, что большинство политических прав возникло и развивалось еще до появления государства, а следовательно, имеет другой источник. Так, право избирать и быть избранным, а равно как и иные права на участие в общественной жизни присущи человеку имманентно в силу его нахождения в социуме. Будучи социальным существом, человек, с самых ранних стадий развития человеческого рода, участвовал в жизни своего социума. На стадии родовой общины люди часто решали вопросы посредством собраний, в отдельных обществах избирались военные вожди и т.д. Поэтому с появлением

[1] Дьяченко О. В. Права человека и гражданина как элемент концепции конституционализма // Закон и право. -2017. - № 6. - С. 22 – 24

государств политические права не возникли, а институциолизировались, государство стало их регулировать, но не учредило.

По мере развития государств и появления у них конституций, основные права и свободы стали получать конституционное закрепление. Конституционные права и свободы, то есть те, которые нашли отражение в Конституции, являются фундаментальными правами и свободами, на основе которых развиваются все остальные права. Так как основные права человека имеют естественную природу, их источником будет не Конституция или текущее законодательство, а сам человек, точнее его жизненные потребности. Следовательно, если Конституция по каким-либо причинам не закрепляет права индивида, то это не означает, что этих прав нет. Подтверждением данного тезиса выступает конституционное закрепление того, что человек может обладать всеми правами, даже теми, которые Конституция не упоминает. К примеру, у человека есть право на имя, но это право не закреплено в Конституции РФ. Однако, никто не может отрицать существования такого права, хотя Конституция РФ о нем не упоминает. Таким образом, Конституция РФ только закрепляет основные права. Но такое закрепление важно, так как оно перманентно указывает как государству, так и самим людям на человека как носителя этих прав и свобод и на то, что никто не может на них посягать.

Конституция РФ наряду с правами нередко упоминает и свободы. В этой связи необходимо рассмотреть данные понятия с тем, чтобы прояснить их юридическое содержание. Некоторые авторы права и свободы понимают как синонимы[1], что по нашему мнению не совсем верно. Свободы каждого индивида представляют собой возможности совершать те или иные действия, либо воздерживаться от них по своему усмотрению. Для этого индивиду не всегда понадобится вступать во взаимоотношения с кем-либо. Так, свободу вероисповедания гражданин может осуществлять самостоятельно и индивидуально, а в процессе осуществления этой свободы не всегда

[1] Лукашева Е.А. Права человека: Учебник. 3-е изд. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 512 с.

появляются конкретные обязанные субъекты, которые должны совершить какие-то действия, без которых свобода не реализовалась бы. Обязанными выступают все субъекты права, от государства до других граждан и их объединений, но их обязанность заключается в воздержании от совершения действий, препятствующих осуществлению свободы вероисповедания[1].

В отличие от свобод, права, как мы указывали ранее, являются мерой возможного поведения, то есть определенными границами свободы, за которыми она неизбежно перерастет во вседозволенность. Посредством реализации своих прав, человек определяет вид и меру собственного поведения. Для того, чтобы права реализовались необходимо наличие конкретных обязанных субъектов, что детерминировано единством прав и обязанностей. Если у одного субъекта есть права, то для их реализации другие субъекты должны иметь корреспондирующие этим правам обязанности. Например, если у человека есть право на обращение, то у данного органа возникает обязанность принять и рассмотреть соответствующее обращение.

Таким образом, свободы человека представляют собой категорию, которая шире прав. Права, будучи более конкретными понятиями, имеют содержательное нормативное закрепление, что позволяет человеку в случае нарушения его прав, приводить их законное обоснование[2].

Как нами отмечалось, еще в первобытных обществах люди имели определенные права. Затруднительно определить их характер и объем, так как человечество дописьменной эпохи практически не оставило следов существовавшей тогда социальной организации родовой общины, многих племен и вождеств, а следовательно и особенностей социального статуса их членов. Однако, как видно из наблюдений за социальными животными, а также человеческими обществами разного уровня развития, даже жестко

[1] Ерофеев К.Б. Правовые ограничения свободы совести / К.Б. Ерофеев // Юридическая мысль. -2017. - № 2. - С. 72 – 76

[2] Бурмистрова С.А. Законные интересы, субъективные права и свободы как правовые возможности: соотношение структуры, содержания и реализации / С.А. Бурмистрова // Государство и право. – 2019. - № 3. – С. 180 – 187

иерархичные социумы не могут существовать только на насилии и подавлении. Даже у людей, находящихся в самом низу социальной иерархии (за исключением, пожалуй, рабов), скорее всего, были какие-то права. Очевиден тот факт, что большую часть своего существования человеческие общности имели классовое разделение с достаточно неоднородным распределением прав среди их членов, которое зависело от того, к какому классу принадлежит конкретный человек.

В социально-гуманитарной науке долгое время существовала теория о первобытном равенстве, при котором в отсутствии частной собственности не было разделения на классы с присущей ему эксплуатации одних людей другими. Согласно этой теории все ресурсы, добытые охотой и собирательством, равномерно распределялись между членами родовой общины, а решения принимались сообща. Некоторые авторы, отрицая первобытное равенство, указывают на то, что в условиях ежедневной борьбы за выживание люди были вынуждены подчиняться воле старейшин и нести тяжелые обязанности, что говорит не о равенстве их прав, а о равенстве в бесправии[1]. Мы придерживаемся того, что обе эти теории ошибочны и являются недопустимым упрощением, искажающим реальную картину. Как нами отмечалось ранее, человек является социальным существом, а всем без исключений социальным животным присуща иерархичность. Поэтому отношения, основанные на власти и подчинении существовали всегда, что отрицает как первобытное равенство всех в правах, так и равенство в бесправии.

Сам по себе объем, а также характер прав и свобод человека с течением времени менялись и зависели от исторической эпохи, накладывающей отпечаток на степень развития общества. Самым продолжительным периодом в истории человечества считается эпоха аграрных обществ, называемых традиционными. Вовлечение значительной части населения в

[1] Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Уральская государственная юридическая академия. -3-е изд., испр. и доп., учеб. -М.: Юрайт, 2013. - 429 с.

сельское хозяйство делало быт людей цикличным, зависящим от времени года и необходимых работ, соответствующих определенному сезону. Каждый год люди повторяли аграрные циклы, мало что меняя в своей жизни. От того насколько хорош будет урожай, зависело физическое выживание людей, поэтому был очень важен накопленный предыдущими поколениями опыт по правильному посеву, сбору и хранению урожая, уходу за животными и др. Поэтому жизненно важным было уважение и подчинение старшим (носителям этого опыта), а также соблюдение обычаев, традиций, следование многочисленным приметам. На фоне неразвитости технологий и низкого уровня медицины была высокая смертность (особенно детская и женская, сопряженная с родами), вследствие чего жизнь человека не воспринималась как безусловная ценность. В отсутствие контрацептивов семьи в аграрном обществе были многочисленными, притом, что часть детей умирали в младенчестве или раннем возрасте. К слову, можем предположить, что установленное церковью половое воздержание во время религиозных постов было одним из регуляторов деторождения, имеющим целью через ограничение зачатия детей в определенные месяцы, обеспечить их рождение в наиболее благоприятные периоды. Каждый член семьи с раннего детства должен был выполнять закрепленную за ним работу, подчиняясь главе семьи, так как по одиночке или малой семьей было значительно труднее выживать. Как следствие, общественный интерес ставился выше личного интереса.

Все это вместе приводило к сковыванию личной инициативы и подчинению личности человека власти общины, старейшин, главы семьи. Отметим, что повышенная религиозность также не способствовала развитию индивидуальных свобод, так как излишне инициативные (по мнению общины), либо недостаточно чтящие архаичные устои люди могли быть обвинены в колдовстве или ереси. Также характерной чертой аграрных обществ было гендерное неравенство в правах, что обуславливалось традиционным доминированием мужчин в социальной, политической и экономической сферах.

По мере появления новых технологий и следующего за этим расширения ресурсной базы, происходило усложнение социумов и образование в них различных институтов, одним из которых стало государство. Однако, первостепенность общественного, а не личного интереса, наличие института рабства, подавление индивидуальной свободы, гендерное неравенство и зависимость объема прав не от личности как таковой, а от того к какому сословию она принадлежала, сохранялись на протяжении всего периода традиционных обществ. Вместе с тем, эволюция прав человека, хоть и медленно и нелинейно, но все же происходила. В основе расширения объема прав человека была как борьба отдельных классов за свои права, так и экономическая целесообразность, вед труд зависимого крестьянина эффективнее труда раба, а труд наемного работника эффективнее труда зависимого крестьянина. То есть чем свободнее человек, тем выше его производительность[1].

После промышленной революции существенно изменился характер взаимоотношений между людьми, что повлекло смену традиционного общества на индустриальное. В период индустриальных обществ значительной трансформации подверглись права и свободы человека. Для развития новых технологий и промышленности потребовалось увеличение творческой свободы и инициативы личности. Неизбежный социальный прогресс также привел к ослаблению религиозности, так как религия из прежнего регулятора социальных отношений все больше превращалась в тормоз не только научного и технического развития, но и общесоциального прогресса. Если раньше церковь, преследуя ученых, препятствовала продвижению науки, вторгалась в семейную жизнь, навязывала определенный образ мышления, то с наступлением научной и технической революций религиозные запреты и ограничения стали ослабевать.

[1] Микрина В.Г. История возникновения и особенности развития трудовых прав человека / В.Г. Микрина. // Евразийский юридический журнал. -2019. - № 2. - С. 205 – 207

Расширение прав и свобод, ставшее следствием изменения социальных и экономических отношений дало толчок развитию технологий с одновременным усложнением социального взаимодействия. Появление автоматизированного труда и изобретение эффективных способов производства все больше высвобождает людей, задействованных в промышленном и аграрном секторах, переводя их в сферу услуг. В результате современный мир перешел в постиндустриальную эпоху, для которой стало характерно повышение значимости прав каждого отдельного индивида. То есть индивидуальные права стали более значимыми, чем коллективные, а права-привилегии, связанные с принадлежностью человека к какому-либо сословию, классу или группе заместились признанием универсальных, естественных прав человека, не зависящих от его социального происхождения, финансового положения, отношения к религии, пола, расы и других обстоятельств.

Данный процесс проходил долго и болезненно, а его результат во многом определялся политическими режимами государств, на территории которых происходила трансформация прав граждан. Государства, имевшие авторитарные режимы меньше всего признавали политические права своих граждан, а тоталитарные режимы отрицали частную инициативу, индивидуализм и любые формы проявления свободы людей. Динамичнее всего права и свободы развивались в демократиях, но даже в странах с демократическим режимом признание многих основополагающих принципов, лежащих в основе прав человека, произошло не сразу и, как правило, под сильным общественным давлением. К примеру, в США, являющихся одной из самых развитых и устойчивых демократий, женщины получили избирательные права лишь в 1920 году, а расовая сегрегация начала искореняться только с середины XX века.

По сравнению с традиционными обществами, постиндустриальное общество характеризуется освобождением индивида от гнета общин, старейшин или глав семьи, признанием индивидуального начала более

важным, чем общественного, уравниванием женщин в правах с мужчинами, а также постулированием равноправия всех людей. Закономерным следствием этого явился отказ от слепого следования традициям и обычаям, а также от культа старшего поколения. Стремительное развитие технологий (в том числе и информационных) сделало архаичные традиции не только бесполезными, но и мешающими прогрессу, а пожилые люди перестали быть носителями бесценного опыта, так как необходимая полезная информация, во-первых, находится в свободном доступе в значительно более подробном виде, чем может удержать в памяти пожилой человек, во-вторых, содержит много важных сведений, неизвестных старшему поколению. Если раньше старики обучали молодежь тому, чему их в свое время учило предыдущее поколение, то сейчас уже молодежь обучает своих родителей пользованию банковскими картами, электронными устройствами, Интернет-приложениями и т.д. Конечно, новые технологии не заменят личную передачу накопленных секретов производства в отдельных ремеслах, но в целом, в условиях разрыва цикличности жизни людей, молодые поколения перестают уступать, а в некоторых вопросах и превосходят старших.

Примечательно, что такая смена ролей между поколениями не привела к соответствующей перемене соотношения прав между ними. В традиционном обществе старшее поколение, имело особое уважение, а его представители определенный авторитет, иногда не связанный с личностью человека, а только с его возрастом. То есть молодые поколения имели приниженный статус по сравнению со старшим, что с точки зрения формально-юридического равенства недопустимо. Однако, снижение роли старшего поколения в развитии общества не привело к тому, что теперь молодые поколения получили более привилегированное положение. Вместо этого люди всех возрастов уравнялись в своем праве на уважение, что на наш взгляд соответствует базовым принципам в области прав человека.

Отследив основные вехи изменения обществ, мы можем классифицировать права и свободы по этапам их признания и закрепления.

На основе этой классификации все права подразделяются на поколения, количество которых разные исследователи определяют от трех до пяти. Мы будем придерживаться наиболее распространенного трехколеного разделения. Первое поколение представлено негативными правами и свободами, к которым относятся личные и политические. Негативными эти права стали называться потому, что при их реализации они не нуждаются в принятии активного участия государства и общества. Люди сами осуществляют свои права, а государство должно воздерживаться от вмешательства в них и не препятствовать свободе людей, если это не причиняет вреда другим людям. Признание прав первого поколения дало человеку возможность свободно выражать свои взгляды, раскрепостить творческий потенциал, проявлять инициативу, как в науке, литературе, искусстве, так и в общественной жизни. Как нами отмечалось, инициативность и свобода творчества стали важнейшим фактором научно-технической революции.

Реализуя творческие, предпринимательские и иные права часть людей смогла добиться большого успеха, существенно повысив свое материальное положение. Однако, другие, менее активные и предприимчивые люди, не смогли достичь такого результата, в результате чего, на основе реализации прав первого поколения начало усугубляться социальное и экономическое неравенство между этими категориями граждан. Для минимизации негативных последствий такого расслоения в обществе государство стало все больше поддерживать социально и экономически незащищенные слои населения. В результате этого оформилось поколение прав второго уровня, к которым относятся социальные, экономические и культурные права. Ряд этих прав являются позитивными, то есть существующими постольку, поскольку закреплены в законодательстве и реализующимися при непосредственном активном участии государства. То есть, по сравнению с негативными правами, осуществляемыми при невмешательстве государства, позитивные

права реализуются за счет его активных действий по обеспечению получения образования, пенсий, пособий, медицинской помощи и др.[1]

В отличие от первых двух поколений, третье поколение прав характеризуется тем, что адресовано не отдельным гражданам, а сообществам людей, то есть права третьего поколения являются коллективными правам. Данное поколение получило развитие в середине прошлого века, хотя было известно и раньше. Так, в Декларации независимости США закреплено право на восстание против власти, действующей не в интересах народа. Эта норма получила развитие во второй поправке к Конституции США, гарантирующей гражданам возможность владения оружием.

Права всех поколений можно подразделить на естественные и позитивные. Большинство прав и свобод являются естественными, так как вытекают из природы каждого человека и его базовых потребностей. Данные права принадлежат каждому с рождения и неотчуждаемы, а источник этих прав – сам человек. Некоторые права второго поколения представляют собой дополнительные права, предоставляемые государством, следовательно их источником выступает писанное право. Большинство этих прав закрепляется в сфере социального обеспечения населения[2].

На основе теории конституционализма права и свободы можно классифицировать на основные, то есть конституционные и все остальные. Права, закрепленные в Конституции, являются базовыми, как правило, отражены в Конституции и принадлежат всем людям. На основе универсальных конституционных прав и свобод развиваются иные права, вытекающие из социального статуса каждого человека и направленные на конкретизацию этого статуса. Так каждый гражданин, вне зависимости от его рода деятельности обладает равными с другими гражданами

[1] Олейник Н.Н. К проблеме взаимоотношений государства и личности в контексте генезиса поколений прав человека / Н.Н. Олейник // научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. - № 23. – С. 125 – 131

[2] Колотова Н.В. Конституционализация социальных прав - тенденция развития современного права / Н.В. Колотова. // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 1. - С. 5 – 9

конституционными правами, однако набор специальных прав, связанных со статусом депутата парламента имеет отличия от прав человека, задействованного в другой сфере. Вместе с тем, разделение прав на конституционные и иные права не должно означать умаление последних. Все права имеют одинаковое признание и пользуются государственной защитой.

В тексте Конституции РФ, наряду с правами человека, часто упоминаются права гражданина, исходя из чего, их можно разделить на права, принадлежащие всем людям и права, принадлежащие только гражданам, то есть лицам, имеющим устойчивую правовую связь с государством. К правам, которые могут осуществлять только граждане, относятся избирательные права, право на замещение государственных должностей, право быть членом политической партии и др., что обусловлено необходимостью защиты национальных интересов России, так как гражданин другого государства, избранный, к примеру Президентом, может действовать не в интересах Российской Федерации, а той страны, с которой он имеет правовую связь.

В науке конституционного права широко применяется классификация прав и свобод, дифференцирующая их на политические, личные, экономические, а также социальные[1]. Такое разделение в некоторой степени условно. Дело в том, что отдельные права могут относиться одновременно к разным группам. К примеру, право частной собственности является личным и экономическим правом, а свобода слова относится как к политическим, так и к личным правам.

В заключение параграфа отметим, что права человека по своей природе являются естественными и неотчуждаемыми, никем человеку не даруются и не могут отбираться. Большинство этих прав имеет конституционное закрепление, но, в силу своей естественной природы, напрямую из него не вытекают. Большое разнообразие прав порождает их обширную

[1] Конституционное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В.О. Лучин, Б.С. Эбзеев, Е.Н. Хазов и др.; под науч. ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева; под общ. ред. Е.Н. Хазова, Н.М. Чепурновой. -10-е изд., перераб. и доп. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - 687 с.

классификацию, анализ которой показывает, что разные основания классификации не только не противоречат, но дополняют одна другую.

1.2 Международно-правовое закрепление прав и свобод

Согласно Конституции РФ, среди источников права международные договоры по своей юридической силе стоят выше законов, принятых внутри страны. Само понятие «закон» в данном случае подлежит расширительному толкованию, в соответствии с которым международные договоры имеют более высокую юридическую силу, чем не только законы, но и подзаконные акты.

Исключение из этого перечня составляет Конституция РФ, та как согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, она стоит выше любого нормативного акта. Указание на то, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой по своей сути императивно и ограничительному толкованию не подлежит. То есть, ни один нормативный акт (включая и акты, содержащие нормы международного права), действующий на территории России не может противоречить Конституции РФ. Именно по этой причине в случае сомнения относительно возможных противоречий между нормами Конституции РФ и нормами подписанного международного договора, международный договор перед его ратификацией может быть проверен Конституционным Судом РФ на соответствие Конституции РФ. На то, что Конституция РФ внутри России стоит выше любых актов, включая и международные, в 2015 году указал Конституционный Суд РФ. В соответствии с правовой позицией Суда в случае несоответствия актов судов по правам человека, находящихся за пределами России, вынесенных на основе международных актов Конституции РФ, Россия может отказаться от

исполнения таких решений[1]. Следует заметить, что согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, решения межгосударственных органов, основанные на международных актах, подписанных Россией, имеют такую же обязательную для России силу, как и сами международные акты[2].

Таким образом, подписанные нашим государством международные акты, во-первых, инкорпорированы в правовую систему России, во-вторых, имеют более высокую юридическую силу, чем все национальное законодательство, за исключением Конституции РФ. Однако, следует сделать важную оговорку о том, что частью правовой системы являются не все международные договоры, а лишь те, которые подписаны Российской Федерацией. То есть, обязательность содержащихся в договорах норм должна вытекать из добровольного возложения Россией на себя соответствующего обязательства.

Конституционное закрепление примата норм международных договоров России над нормами внутригосударственного права, имеют существенное значение для правозащиты в нашей стране. В отличие от внутригосударственных правовых норм, международные нормы не могут быть отменены тем или иным государством в одностороннем порядке, что делает их значительно стабильнее, чем акты, имеющие внутригосударственную природу. При этом, закрепляя основной перечень прав и свобод, международные договоры устанавливают стандарт в данной сфере, которому должна соответствовать вся совокупность российских нормативных актов, закрепляющих права индивида[3]. Верховенство международных норм о правах человека гарантирует незыблемость прав и свобод внутри России, так как даже если будет принят нормативный акт, необоснованно ограничивающий права человека, то он вступит в

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2015 г., № 6.
[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003 г., № 12.
[3] Ключников А.Ю. О способах выявления единых европейских стандартов защиты прав и свобод в системе международной юстиции / А.Ю. Ключников // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. - № 2. - С. 15 –17

противоречие с международным актом и согласно Конституции РФ, не будет подлежать применению в части, противоречащей международной норме.

О том, что свободы личности имеют общемировое, а не только внутригосударственное значение, свидетельствует и ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, в соответствии с которой признание прав внутри России происходит непременно в соответствии с международными принципами и нормами. Действительно, идущие процессы глобализации, развитие и укрепление международных связей ведут к унификации содержания прав человека в разных странах. Россия, закрепившая в Преамбуле своей Конституции положение о том, что ее многонациональный народ сознает себя частью мирового сообщества, объективно не может оставаться в стороне от этих процессов, она воспринимает достижения в защите прав человека, как отдельных демократических государств, так и всего их сообщества.

Оговоримся, что речь идет не обо всем мировом сообществе, а только о той его части, которая представлена демократическими государствами, признающими человека и его права высшей ценностью. Наряду с этими государствами в современном мире сохраняются страны, имеющие недемократические правовые режимы, в которых права человека признаются лишь формально, а органы власти систематически нарушают эти права. Однако, само по себе участие многих стран мира в международных договорах, свидетельствует об их намерениях и стремлении приблизить свое национальное законодательство к общемировым стандартам прав и свобод человека[1].

Таким образом, исходя из универсального характера прав человека, а также того, что Россия и ее народ являются частью мирового сообщества, рассмотрение прав человека через призму международного закрепления представляется необходимым для выявления современных принципов в области прав человека, а также того, насколько российская правовая система

[1] Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин; Институт государства и права РАН. - М.: Норма: Инфра-М, 2019. - 148 с.

соответствует общемировым стандартам. Кроме того, подписание Российской Федерацией основных международных актов в рассматриваемой сфере, делает их, в соответствии с Конституции РФ составной частью национального законодательства, а значит, помимо всего прочего и внутригосударственным регулятором.

Основные принципы международного права, являясь определенным ориентиром для государств, подписавших международные акты, содержащие эти принципы и нормы, не во всех случаях порождают правовую обязанность обеспечить все права, отраженные в соответствующих актах. Обусловлено это тем, что международные акты закрепляют права и свободы в весьма обобщенном виде, а конкретизация и механизм регулирования и защиты этих прав осуществляются уже самими государствами посредством национального законодательства. И если в области личных (гражданских) и политических прав государство не может сократить декларируемый объем гарантий этих прав, то относительно социальных и экономических прав, степень их реализации непосредственно зависит от совокупности возможностей государства, в том числе уровня его экономического развития и иных обстоятельств. Так, государство с недостаточно развитой экономической системой не может брать чрезмерные социальные обязательства, а значит и не сможет гарантировать реализацию социально-экономических прав граждан на том уровне, который обеспечивают государства с развитой экономикой[1].

Одним из наиболее важных актов международного уровня представляется Всеобщая декларация прав человека[2]. Конечно, международные акты, затрагивающие права и свободы принимались и раньше, в частности первые Конвенции Международной организации труда были подписаны в начале прошлого века. Но эти Конвенции затрагивали социально-трудовые права, в то время как Декларация 1948 года имеет

[1] Михайлов В.В. Права человека: иллюзии и реалии / В.В. Михайлов // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6. - С. 306 – 307

[2] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Библиотечка Российской газеты», 1999 г., выпуск № 22-23.

всеобщий характер, фиксируя самый широкий каталог прав каждого человека.

Важно отметить, что Декларация не дифференцирует права человека и права гражданина, адресуя содержащиеся в ней положения всем людям, чем подчеркивается единая природа прав и свобод абсолютно каждого индивида вне зависимости от того, где этот индивид живет, гражданство какого государства он имеет, либо не имеет никакого гражданства. Такое обобщение прав и свобод, никак не увязанных с институтом гражданства, то есть по сути, выводящее за скобки государство, подчеркивает естественную природу основных прав и свобод, принадлежащих людям по факту их рождения, а не даруемых государством.

Рассматриваемый документ носит декларативный характер, что означает отсутствие какого-либо механизма обеспечения норм Декларации, а также санкций для государств, подписавших, но не исполняющих данную Декларацию. Вместе с тем, Всеобщая декларация прав человека имеет важнейшее значение для всей системы правозащиты, ведь первым шагом защиты прав и свобод является их признание. Значимость Декларации как раз заключается в том, что впервые на международном уровне был официально признан основной комплекс права человека, в отличие от упомянутых нами Конвенций Международной организации труда, затрагивавших отдельные сегменты этих прав.

Также значение и роль Декларации видится в том, что она стала правовой основой для принятия иных актов подобного рода, развивающих положения Декларации, задавшей основной вектор, определяющий иерархию общечеловеческих ценностей, главной из которых постулируется свободный индивид, а законодательство выступает не источником его прав и свобод, а лишь инструментом регулирования прав и обязанностей[1].

[1] Быкова Е.В. От всеобщей декларации прав человека до Конституции Российской Федерации / Е.В. Быкова, В. С. Выскуб. // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. - 2019. - № 2. - С. 102 – 106

Опираясь на Всеобщую декларацию прав человека и развивая ее нормы, двумя годами позже была подписана Конвенция о правах человека[1]. С учетом того, что национальное законодательство стран, подписавших Конвенцию на тот момент все еще предусматривало смертную казнь, изначально Конвенция допускала как возможность лишения человека жизни в определенных обстоятельствах, так и применение смертной казни. Впоследствии Протоколом № 6 к этой Конвенции смертная казнь была запрещена. Что касается лишения жизни не как вида наказания, а как крайней и неизбежной меры, то Конвенция допускает это только в случае подавления вооруженного мятежа, задержания преступника, либо защиты жизни и здоровья в порядке самообороны. Отметим, что возможность лишения жизни в названных обстоятельствах допускается только как самая крайняя мера, когда исчерпаны все остальные инструменты.

В отличие от Декларации, лишь провозглашавшей основные права и свободы, Конвенция имеет не только их закрепление, но и предусматривает механизм обеспечения этих прав и свобод. Таким механизмом выступает ЕСПЧ, в который могут обращаться граждане, их объединения и сами государства-участники Конвенции, притом, что жалобы подаются только против государств[2]. Ч. 3 ст. 46 Конституции РФ предоставляет людям, живущим в России право на международную защиту прав. Следовательно, граждане России могут обращаться в ЕСПЧ[3].

Конвенция 1950 года, посредством работы института ЕСПЧ, выступает важнейшим инструментом защиты универсальных прав человека, одновременно являющихся конституционными правами, с той только поправкой, что в жалобе, направленной в ЕСПЧ гражданин указывает на нарушение конкретных статей не Конституции своей страны, а именно норм

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) ETS № 005 // Собрание законодательства РФ от 08.01.2001 г., № 2. Ст. 163

[2] Ковлер А.И. Европейская конвенция - уникальный инструмент защиты прав человека в международной правовой системе / А.И. Ковлер // Права человека. -2018. - № 6. - С. 6 – 13

[3] Минасян Г.М. Исчерпание правовых средств защиты интересов при обращении в Европейский суд по правам человека // Евразийский юридический журнал. -2019. - № 2. - С. 85 – 87

Конвенции, в соответствии с которой образован ЕСПЧ и нормы которой он призван защищать.

Отдельными исследователями озвучивается позиция о том, что решения ЕСПЧ, вынесенные в пользу граждан России иногда являются политически ангажированными и выступают инструментом информационной войны против Российской Федерации[1]. Мы не можем согласиться с такой точкой зрения по следующим основаниям. Практика показывает, что возможность обращения в ЕСПЧ не только позволяет гражданам отстаивать свои права посредством независимых от российского государства институтов, но и вынуждает судебные органы России разбирать дела более качественно и объективно. К тому же, вынося то или иное решение, ЕСПЧ задает определенный стандарт и, учитывая обязательность решений этого суда, Россия, исполняя данные решения, вынуждена совершенствовать свое законодательство и повышать качество правоприменительной практики, что многократно перекрывает возникающие издержки, связанные с членством России в Совете Европы.

Большую роль в развитии прав человека сыграли два пакта, принятых в один год и направленных на закрепление гражданских и политических прав[2], а также экономических и социальных прав[3]. СССР не стал сразу присоединяться к этому пакту, ратифицировав его только спустя несколько лет в 1973 году[4]. Если сравнивать эти два пакта, то особенностью пакта об экономических, социальных и культурных правах является то, что данный документ закрепляет возможность ограничения прав человека. В частности, ч. 2 и ч. 3 ст. 8 этого пакта предусматривают, что он не устанавливает барьеров для возможного законодательного ограничения в реализации прав,

[1] Новосельцев А.Ю. Международно-правовая защита прав человека: сотрудничество или противостояние? // Международное публичное и частное право. - 2019. - № 3. - С. 3 – 6

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 1976 г., № 17, ст. 291

[3] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 1976 г., № 17(1831).

[4] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах» // Ведомости ВС СССР. 03.10.1973 г. № 40. Ст. 564.

закрепленных в ч. 1 ст. 8, для отдельных категорий граждан, к которым относятся военнослужащие, проходящие службу в правоохранительных органах, а также занимающихся общественным администрированием. При этом страны-участницы Конвенции Международной организации труда от 1948 года, закрепляющей социально-трудовые права граждан, не могут безмотивно умалять право каждого такого гражданина на создание профессиональных союзов и защиты права на объединение[1].

Как нами отмечалось ранее, бурное развитие прав первого поколения обусловило необходимость развития социально-экономических прав, что нашло отражение не только на внутригосударственном, но и на международном уровне в Европейской социальной хартии, принятой в Турине в 1961 году. В 1996 году хартия была пересмотрена, а в 1998 году дополнена Протоколом, чем были усилены нормы о том, что каждый человек имеет равные права и равные возможности выбора профессии и сферы занятости, без какой-либо дискриминации по гендерному признаку, что призвано уравнять права мужчины и женщины[2].

Закрепление гендерного равенства представляется одной из важнейших вех на пути прогресса человечества. Многие века женщина имела униженное положение, обладала меньшим набором прав и, состоя в браке, находилась в зависимости от мужа. Приниженный статус женщины выражался не только в отсутствии у нее избирательных прав, препятствовании занятию ею руководящих должностей и иного участи в общественно-политической жизни, но и в нежелании работодателя принимать на работу и оплачивать ее труд наравне с мужчинами. Поддерживаемые веками архаичные стереотипы также вызывали неудовольствие со стороны мужчин внутри семьи стремлением женщины трудоустроиться и обрести финансовую независимость.

---

[1] Ибрагимова З.Н. Понятие и развитие социальных прав человека в России как конституционных // Евразийский юридический журнал. -2016. - № 5. - С. 133 - 135

[2] Европейская Социальная Хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Собрании законодательства РФ от 22.02.2010 г. № 8. Ст. 781.

Изменение общественного сознания, получившее закрепление в международных правовых актах, в частности в Европейской социальной хартии, привело к постепенному избавлению от сексизма и гендерной дискриминации. Признание мужчин и женщин равными, открыло возможность женщинам строить свою карьеру и через реализацию трудовых прав повышать свой социальный статус. Отметим, что хартия вовсе не подразумевает абсолютного равенства полов, влекущего одинаковое правовое регулирование труда мужчин и женщин. Объективно существующие физиологические различия обуславливают дифференцированный подход к установлению норм выработки, ограничений на тяжелый физический труд, а также необходимость учета обстоятельств, связанных с деторождением. Поэтому гендерное равенство выражается не в тотальном уравнивании полов, а в признание равных прав мужчин и женщин во всех сферах жизни.

Особенностью Европейской социальной хартии выступает то, что государство, подписавшее и ратифицировавшее ее, вправе признавать для себя обязательными не все статьи этого документа, а только те, реализация которых государству будет по силам, но при обязательном условии согласия государства с основополагающими нормами хартии. Таким образом, если государство, в силу состояния развития своей экономики, или по иным причинам может взять на себя не все обязательства, а только их часть, то это не становится препятствием для присоединения его к хартии. Но даже такая возможность не в полной мере стимулирует государства подписывать этот документ. Присоединение даже к отдельным положениям хартии означает становление государства на путь его развития именно как социального, к чему многие страны не были готовы.

По этой причине Россия подписала Европейскую социальную хартию в 2000 году, а ратифицировала ее только в 2009 году[1]. Такая задержка была

[1] Федеральный закон «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ // Собрании законодательства РФ от 08.06.2009 г. № 23, ст. 2756.

вызвана тем, что Россия советского периода имела лишь видимость социального государства, фактически таковым не являясь. Ведь социальное государство не только предоставляет бесплатную медицину и образование, но, прежде всего, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь граждан. Сами по себе советские медицина и образование не являлись бесплатными, так как на развитие систем здравоохранения и образования требовались материальные ресурсы, которые государство брало с населения.

Посещая больницу или школу, советский гражданин ничего не платил непосредственно, но он оплачивал эти государственные услуги опосредованно, путем уплаты налогов, а также выполнением работ, стоимость которых регулировалась государством, исходя из интересов самого государства, а собранные средства и трудовые затраты граждан в первоочередном порядке расходовались на военные нужды, при том, что социальные потребности обслуживались по остаточному принципу, что обуславливало низкое качество социальных услуг государства. Главным же было то, что предоставляя низкокачественные социальные услуги, советское государство не давало гражданину возможности выйти из-под его опеки и получить платные, но более качественные услуги[1]. С признание России демократическим правовым государством, наша страна в конце прошлого века находилась в глубоком экономическом кризисе, не позволявшим выполнять все предусмотренные Хартией положения по социальной поддержке населения, в силу невозможности их выполнения по экономическим причинам.

И только преодолев кризис и добившись определенных успехов в социально-экономической сфере, Российская Федерация смогла частично присоединиться к Хартии. Принимая во внимание положение экономики нашей страны (отстающей от многих европейских государств), а также достаточно высокие стандарты Хартии, наше государство смогло принять на

[1] Сенюта И.Я. Права человека в сфере охраны здоровья: конституционные контуры и нормотворчество гражданского общества // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. -2014. - № 3. - С. 534 – 539

себя обязательства в отношении не всех, а только девятнадцати статей, включая порядка двух третей основополагающих, которые закрепляют право на труд, на коллективные переговоры, на гендерное равенство при трудоустройстве, на экономическую, социальную, правовую защиту и др.

В завершение параграфа можно сделать следующие выводы. Конституционное закрепление верховенства международных норм признанных Россией, имеет важное значение для защиты прав человека не только в межгосударственных отношениях, но в первую очередь в самой Российской Федерации. В отличие от национальных норм, международные нормы не могут быть отменены Россией в одностороннем порядке, что делает их значительно стабильнее, чем акты, имеющие внутригосударственную природу. При этом, закрепляя основной перечень прав и свобод, международные договоры устанавливают стандарт в данной сфере, которому должна соответствовать вся совокупность российских нормативных правовых актов в области прав и свобод.

Признание России частью мирового сообщества и универсальный характер прав и свобод человека делают международные нормы о правах и свободах неотъемлемой и важнейшей частью всей национальной системы защиты прав граждан России. Инкорпорация международных норм в правовую систему Российской Федерации задает высокую планку стандарта прав и свобод, которому должны соответствовать внутригосударственные акты, без чего защита прав и свобод в самой России была бы менее эффективной.

1.3 Правовые основы защиты конституционных прав и свобод

Защита конституционных прав и свобод является одним из важнейших элементов взаимодействия граждан и государства. Ведь в отсутствие механизма защиты прав откроется возможность безнаказанно посягать на них, что в конечном итоге сведет на нет все имеющиеся у человека права. Поэтому возможность восстанавливать нарушенное право, а также правовой механизм предотвращения нарушения права является неотъемлемой частью системы конституционного регулирования прав и свобод граждан. В этой связи Конституцией РФ предусматривается система мер направленных на защиту прав и свобод, в числе которых мы можем указать следующие.

Ст. 2 во взаимосвязи с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ закрепляет обязанность государства защищать права человека. То есть государство обязуется совершать действия по защите прав, из которой вытекает, что человек имеет право не просить, а требовать от государства эту защиту[1]. Соответственно, на государство распространяется обязанность по восстановлению нарушенного права. И если человек обратился в полицию за помощью, ему не имеют права отказывать в ней. В систему государственной защиты входит также гарантированная ч. 1 ст. 46 судебная защита.

Ч. 2 ст. 45 и ст. 52 Конституции РФ предусматривают возможность самозащиты, а также доступ потерпевших к правосудию и право на

[1] Плотникова И.Н. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – основополагающий принцип российского конституционализма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. -2017. - № 4. - С. 46 – 55

компенсацию причиненного вреда. Как средство самозащиты могут использоваться и ст. 31 Конституции РФ, закрепляющая право мирного протеста и ст. 29 Конституции РФ, реализуя которую граждане могут обращаться в СМИ для оглашения фактов нарушения его прав. Фундаментальная конституционная норма о праве на самозащиту находит отражение в отраслевом законодательстве, включая трудовое, уголовное и др. В частности, трудовым законодательством предусмотрено право работника прекратить работу в случае задержки выплаты ему заработной платы. Однако, законодательство не оплату этого времени, что делает такую форму самозащиты права на получение заработной платы мало эффективной. Серьезные проблемы существуют и с самозащитой, подпадающей под действие уголовного законодательства. Как указывает В.А. Винокуров, на современном этапе основная проблема заключается в отделении действительно необходимой обороны от произвольного применения насилия со стороны жертвы, выходящего за рамки правового поля[1]. Учитывая повышенную важность проблемы самозащиты, данный вопрос нами будет рассмотрен отдельно во второй главе.

Ст. 30 Конституции РФ закрепляет возможность создавать общественные объединения, включая профессиональные союзы, защищающие права работников, а ст. 48 Конституции РФ гарантирует право на получение юридической помощью, в том числе и пользование услугами адвоката, в случае, когда человек подозревается в совершении преступления и возникает угроза его свободе.

Ч. 3 ст. 46 Конституции РФ предусматривает право на международную защиту, ведущее место в которой занимает упоминавшийся нами в предыдущем параграфе ЕСПЧ. Однако, кроме этого суда также действуют Комитеты ООН. Отметим, что комитеты не выносят обязательные решения, поэтому ЕСПЧ, чьи решения обязательны для исполнения, является более

[1] Винокуров В.А. Самосуд как крайняя степень самозащиты: конституционно-правовой аспект / В.А. Винокуров. // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 2. - С. 24 – 27

действенным инструментом восстановления нарушенного права. Это обстоятельство не отменяет нужность работы комитетов и не делает их существование бесполезным. Комитеты каждый год публикуют отчеты о результатах рассмотрения жалоб, в которых отражается реакция государств, обвиненных в нарушении прав человека. Если будет установлено, что государство действительно нарушило права человека и не предпринимает мер по их восстановлению, то информация об этом, будучи обнародованной, становится сигналом для бизнеса, собиравшегося инвестировать средства в данную страну. Подрыв репутации государства может отвернуть от него инвесторов, так как последние из-за опасений потери средств направят инвестиции в другие страны, где их вложения будут лучше защищены правозащитными механизмами государства, которое предпринимает меры по восстановлению нарушенных прав. То есть важность рассмотрения дел в комитетах заключается в возможных репутационных издержках государства, неся которые государство может лишиться ряда инвестиций, что может привести к более существенным материальным потерям, чем выплата компенсаций гражданам по решениям ЕСПЧ. Учитывая то, что Россия входит в круг государств с высоким международным авторитетом, для нашего государства важно содержание отчетов комитетов ООН, поэтому использование гражданами России такого инструмента представляется вполне эффективным.

Международная защита становится возможной при условии, если гражданин исчерпал все средства внутригосударственной защиты своих прав. В случае, когда внутри страны гражданин не смог восстановить нарушенное право он может обратиться в ЕСПЧ с жалобой на государство. При этом не важно кто нарушил право человека: само государство или другие граждане. Жалоба подается исключительно на государство, так как оно было обязано защитить право человека, но не сделало это. То есть, даже если изначально права человека были нарушены не государством, а другими субъектами права, то государство обязано было восстановить нарушенное право. Если же

государство уклонилось от своей конституционной обязанности, то гражданин может пожаловаться в ЕСПЧ на само государство, которое хоть изначально и не нарушало право человека, но лишило его возможности на справедливую судебную защиту этого права[1].

Из вышеизложенного видно, что Конституция РФ и раскрывающее ее нормы текущее законодательство закладывают правовые основы различных форм восстановления нарушенного права. При этом судебная защита носит универсальный характер и направлена на восстановление прав, нарушенных деяниями, как органов публичной власти, так и другими гражданами и их объединениями. Важное значение судебной защиты прав и свобод состоит в том, что при рассмотрении дела исследуются все обстоятельства, а не только возможность формального применения правовой нормы. Административная защита прав, в соответствии со ст. 11 Гражданского кодекса РФ может осуществляться не во всех случаях, а только в тех, которые предусмотрены законодательством. Вместе с тем, принятое в административном порядке решение гражданин может обжаловать в суде.

Правовое закрепление защиты прав в административном порядке, по замыслу законодателя, направлено на то, чтобы в отличие от судебной защиты, жалоба была рассмотрена в скорейшие сроки и по максимально упрощенной процедуре. Однако, эффективность такой защиты представляется недостаточно высокой. Обусловлено это рядом факторов, одним из которых является незаинтересованность должностного лица, рассматривающего жалобу, в установлении нарушения прав гражданина нижестоящим органом или должностным лицом и в принятии соответствующих мер реагирования. Такая незаинтересованность, в свою очередь, обусловлена следующими причинами.

[1] Паурель К. Соотношение национальных и международных форм судебной защиты прав человека // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2019. - № 6. - С. 6 – 8

Так, к примеру, в соответствие с п. 4 Дисциплинарного устава МВД[1] служебная дисциплина в полиции обеспечивается ответственностью руководителя органа МВД за деяния его подчиненных. Следовательно, если сотрудник полиции нарушает права человека, то в случае подтверждения данного факта, руководитель этого сотрудника полиции будет подвергнут дисциплинарной ответственности. При этом, рассмотрение жалобы на действия полицейского, в административном порядке осуществляет его руководитель, который понимает, что в случае установления им факта нарушения прав гражданина, он сам будет подвергнут взысканию. В этом случае, он скорее всего попытается скрыть факты нарушения прав граждан.

Для решения данной проблемы нами предлагается создать правовую базу, позволяющую вынудит этого руководителя пресекать правонарушения в своем подразделении, а в случае нарушения прав граждан выносить объективное и справедливое решение, ведь последствия сокрытия нарушения прав человека для руководителя будут значительно серьезнее, чем последствия признания факта нарушения прав. Таким образом, угроза уголовного наказания должна стимулировать руководителя к вынесению законного решения, даже если оно сопряжено с дисциплинарным взысканием в отношении самого руководителя.

Сопоставляя судебную и административную защиту прав граждан, можем отметить, что определение форм защиты (если закон допускает административный порядок защиты) осуществляется самим гражданином. В ряде случаев гражданин может прибегнуть одновременно к обеим формам защиты своих прав и свобод. Однако, в таком случае закон может устанавливать, что на время судебного рассмотрения дела, производство по жалобе в административном порядке будет приостановлено. В любом случае, как следует из ч. 2 ст. 30.1 КоАП РФ, если жалоба поступает вышестоящему

[1] Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 7 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ от 22.10.2012. № 43, ст. 5808.

должностному лицу и в суд, то рассматривать ее будет суд[1]. Также, в отдельных случаях законом может закрепляться обязательный досудебный порядок разрешения спора, связанного с защитой прав гражданина.

В зависимости от характера нарушения прав и от того, какие именно права и свободы человека нарушены, их защита может осуществляться посредством административного, гражданского, уголовного, арбитражного и конституционного производства. Также от сферы применения права будет зависеть и то, какой орган или должностное лицо будет рассматривать вопрос о восстановлении нарушенного права. Различные органы власти, уполномоченные рассматривать такие дела, обладают разной компетенцией, имеющей широкий диапазон от применения мер государственного принуждения в отношении нарушителя прав человека, до вынесения требования об их применении иными органами власти[2].

В наиболее обобщенном виде разные способы защиты прав и свобод закреплены в ст. 12 Гражданского кодекса РФ, среди которых законодатель указывает признание права, восстановление статус-кво, возмещение убытков, прекращение правоотношения, признание правового акта недействительным, компенсация морального вреда и др. По мнению А.Я Кубатова, налицо противоречие между ст. 12 Гражданского кодекса РФ, закрепляющей перечень способов защиты прав и ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, устанавливающей, что каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, а не только теми, которые законом предусмотрены[3].

Мы не можем согласиться с этим автором, так как норма ст. 12 Гражданского кодекса РФ не имеет жестко императивного характера, а содержащийся в ней перечень способов защиты прав является открытым. Следовательно, гражданин может как воспользоваться предлагаемым

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. № 1 (часть 1), ст. 1.
[2] Белик В.Н. Конституционные права личности и их защита: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. Н. Белик. -2-е изд., перераб. и доп., учеб. -М.: Юрайт, 2018. – 202 с.
[3] Кубатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях модернизации правовой системы России / А.Я. Кубатов. – М.: Юстицинформ, 2013. – 172 с. С. 20.

законом способом защиты своего права, так и прибегнуть к иному, не указанному в ст. 12 Гражданского кодекса РФ способу. Такое понимание законодательного закрепления защиты прав нами основывается на универсальном правовом принципе, согласно которому человек может делать все, что не имеет прямого законодательного запрета. То есть, гражданину не требуется специального разрешения на совершение тех или иных действий, в том числе и направленных на защиту его прав, так как достаточно отсутствия законодательного запрета на совершение конкретных деяний. В отличие от граждан, институтам государства, напротив, разрешено только то, что прописано в законе, а остальное запрещено.

Принципиальная разница в этих двух подходах, на наш взгляд обоснована и полностью оправдана тем, что институты государства обладают властными полномочиями, а значит, существует постоянная угроза их злоупотреблениями. Для предотвращения злоупотреблений властными полномочиями и произвола, законодатель стремится поставить носителей власти в определенные рамки. Гражданин же не обладает публично-властными полномочиями, следовательно, сфера его возможностей имеет границы, определенные правами других людей, что достигается путем установления запретов, соблюдение которых оградит каждого от посягательств на его свободы, в то время как тотальная регламентация разрешенных действий становится не только избыточной, но и вступает в противоречие с естественным правом.

В правовом регулировании защиты конституционных прав и свобод человека можно выделить не только затронутое нами материально-правовое содержание права на защиту, но и процессуальное содержание данного права. Процессуальные нормы, направлены на реализацию норм материального права и регулируют процедуру их претворения в жизнь, то есть являются вторичными по отношению к материальным. Однако, данное обстоятельство не может умалять важность и значение процессуальных норм, так как на их основе строится сама деятельность компетентных

органов, защищающих права человека. Регламентируя стадии судебного процесса, сроки обращения в суд или другие органы власти, сроки рассмотрения дела, процессуальные права и обязанности участников разбирательства дела и др., нормы процессуального права упорядочивают деятельность по восстановлению нарушенных прав и ограждают граждан от произвола компетентного органа, рассматривающего дело, который должен неукоснительно следовать процессуальным правилам.

Также процессуальные нормы, закрепляющие требования к форме и содержанию жалобы или искового заявления, одновременно защищают граждан, обвиняемых в нарушении прав от необоснованных претензий со стороны жалобщика. На это же направлены и нормы, закрепляющие процессуальные права не только лица подающего жалобу, но и лица, чьи действия обжалуются, позволяя последнему защищаться от возможно надуманных посягательств со стороны своего контрагента. Данное обстоятельство имеет принципиально важное значение, так как позволяет избежать перекоса в защите прав потерпевшего, сопряженного с возможным злоупотреблением правом.

При этом, в случае, когда человек предпочитает судебную форму защиты, то исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, это человек должен подчиняться установленным законом процедурам. То есть в эти случае он уже не может определять последовательность действий в суде, так как исходя из принципов состязательности и равноправия сторон, этот гражданин должен подчиняться процедурным правилам, закрепляющим его процессуальные права и обязанности[1].

Завершая параграф, мы можем сделать следующие выводы. Конституция РФ и раскрывающее ее нормы текущее законодательство предусматривают различные способы защиты конституционных прав и свобод человека, которые можно разделить на государственную защиту,

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2004 г., № 6

самозащиту и защиту прав посредством межгосударственных органов. Основополагающий правовой принцип, в соответствии с которым человеку разрешено все, что прямо не запрещено законом лежит в основе свободного выбора каждым форм и способов своей защиты. При этом, закрепленный ст. 12 Гражданского кодекса РФ перечень способов защиты прав и свобод не является исчерпывающим и не может ограничивать человека только теми способами, которые указаны в законе. В данном случае ключевым является положение ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которому каждый может защищать свои права любыми способами, не запрещенными законом, что особенно актуально при самозащите.

Закрепленная ч. 3 ст. 46 Конституции РФ возможность межгосударственной защиты прав и свобод представляется чрезвычайно важной, так как, во-первых, она стимулирует более эффективную внутригосударственную защиту, во-вторых, выступает признанием того факта, что права человека имеют универсальный, наднациональный характер, а не являются только внутренним делом государства.

Выбирая государственную защиту, гражданин может защищать свои права, как в административном, так и в судебном порядке. Наиболее эффективной является судебная защита, однако, она сопряжена с более высокими по сравнению с административной защитой временными затратами, а также с необходимостью выполнения большого объема процессуальных правил. Последнее обстоятельство вынуждает лиц, которые не имеют юридического образования и практики пользования соответствующими навыками обращаться за квалифицированной юридической помощью.

Более простая и быстрая защита прав в административном порядке, также не лишена недостатков, главным из которых нами видится заинтересованность должностного лица, рассматривающего жалобу в том, чтобы отказать в удовлетворении жалобы. Причина такой заинтересованности по нашему мнению заключается в зависимости этого

должностного лица от результатов удовлетворения жалобы. В частности, если полицейский нарушает права человека, то руководитель этого сотрудника полиции, рассмотревший и удовлетворивший соответствующую жалобу, сам будет подвергнут дисциплинарной ответственности. Стремление избежать дисциплинарной ответственности вынуждает данного руководителя по возможности отказывать в удовлетворении жалобы.

Для решения этой проблемы нами предлагается наряду с сохранением дисциплинарной ответственности руководителя за правонарушения его подчиненных, ввести в Уголовный кодекс РФ уголовную ответственность за отказ руководителем рассматривать жалобу и за сокрытие факта правонарушения со стороны подчиненных ему полицейских, что сделает последствия сокрытия нарушений прав человека более значимыми, чем их выявление. То есть сохранение дисциплинарной ответственности заставит руководителя следить за законностью действий своих подчиненных, а введение уголовной ответственности вынудит его принимать меры по восстановлению нарушенного права.

2. МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

2.1 Деятельность органов исполнительной власти по защите прав и свобод

Исходя из конституционного закрепления разделения властей, к исполнительной ветви власти относится Правительство РФ. Согласно нормам действующего законодательства, Правительство РФ является органом, осуществляющим реализацию нормативных актов, а также контролирующим исполнение правовых предписаний остальными участниками правоотношений[1]. Исполнительная власть, как справедливо отмечают М.В. Мархгейм, О.Н. Полухин и О.О. Товстуха, обладает специфическими признаками, отличающими ее от иных ветвей власти. К таким признакам, прежде всего, относятся непрерывность функционирования исполнительной власти, ее подзаконный характер, обладание ею исполнительно-распорядительными полномочиями (в том числе и по применению мер государственного принуждения), а также наличие больших материальных, кадровых и организационных ресурсов.

Будучи коллегиальным органом, Правительство РФ ведает общими вопросами защиты всего общества, посредством повседневной, непрерывной

[1] Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 9.11.2020. № 45, ст. 7061.

работы по реализации законов и координированию всей системы исполнительной власти. Более конкретными полномочиями по защите прав граждан наделены входящие в состав Правительства РФ министерства и ведомства, подразделяющиеся на те, деятельностью которых руководит само Правительство РФ, и те, которыми руководит глава государства, а Правительство РФ координирует их деятельность. Ко второй группе относятся структурные подразделения силового блока, включающие в себя органы внутренних дел, юстиции, государственной безопасности и др.

Отметим, что законодательная дифференциация министерств и федеральных служб на те, руководители которых назначаются Правительством РФ и находятся в его ведении и те, руководители которых назначаются главой государства и подчиняющиеся ему, усилена поправками к Конституции РФ, принятыми 14 марта 2020 года[1]. Теперь уже на конституционном уровне отражены различия в порядке назначения на должность между министрами и руководителями федеральных служб силового блока и остальными министрами. Так, в соответствии с п. д.1 ст. 83 Конституции РФ, Президент РФ после консультаций с верхней палатой парламента назначает министров и руководителей служб, в ведении которых находятся вопросы государственной безопасности, общественной безопасности, обороны, юстиции, внутренних дел, а также руководителей других ведомств, руководство которыми осуществляет сам глава государства. Остальных министров Президент РФ назначает после того, как их кандидатуры будут рассмотрены Государственной Думой. Но не смотря на различия в порядке назначения глав министерств и служб в составе Правительства РФ, общим для них выступает вхождение в структуру Правительства РФ, координирующего их деятельность.

Министерства являются высшими отраслевыми органами, вырабатывающими государственную политику в своей сфере и

[1] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ от 16.03.2020. № 11, ст. 1416.

осуществляющими подзаконное нормативное регулирование отношений, входящих в их компетенцию. Федеральные министерства координируют и контролируют работу находящихся в их ведении органов исполнительной власти, тем самым, осуществляя общее руководство многими подразделениями, непосредственно защищающими права и свободы человека. В зависимости от направления своей деятельности министерства могут охватывать различные сферы общественных отношений, в том числе включающие реализацию прав неограниченного круга лиц.

Для более эффективной защиты конституционных прав граждан в Правительстве РФ помимо органов, защищающих широкий круг прав и свобод, существуют органы специальной компетенции, среди которых можно выделить федеральную инспекцию труда. Так как большинство граждан России занимаются, или когда-либо занимались трудовой деятельностью, вопросы защиты трудовых прав касаются почти каждого. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 2012 года основанием для проведения инспекторами труда проверки соблюдения трудового законодательства является обращение граждан, содержащие жалобы на нарушение работодателем их прав[1]. Как нами отмечалось в предыдущей главе, человек вправе самостоятельно определять способ защиты своих прав, в том числе используя судебную защиту. Однако, рассмотрение дела в судебном порядке занимает много времени, тогда как защита трудовых прав, зачастую требует скорейшего восстановления нарушенного права. Незаконный перевод на другую работу, либо невыплата заработной платы – это те проблемы, которые нуждаются максимально быстром разрешении. Оперативность реагирования государственных инспекторов труда направлена та то, чтобы человек не оставался длительное время без средств к существованию, ожидая, когда его дело будет рассмотрено.

[1] Постановление Правительства РФ от 1 сентября 2012 г. № 857 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ от 10.09.2012. № 37, ст. 4995

Для защиты прав граждан, нуждающихся в опеке, а также в сфере материнства и детства, на территории каждого субъекта федерации работают органы опеки и попечительства, которые согласно законодательству являются органами исполнительной власти субъектов федерации[1]. Работа этих органов является важной, так как она направлена на защиту прав граждан, которые в силу своего состояния здоровья или возраста не всегда могут самостоятельно обращаться за защитой своих прав. Беспомощное состояние подопечных может стать поводом для злоупотреблений со стороны родителей, усыновителей, опекунов и попечителей. Надзор за деятельностью лиц, осуществляющих опеку и попечительство, а также представление интересов детей и недееспособных взрослых, создает условия для полноценной защиты их прав, в том числе и от противоправных действий со стороны самих опекунов и попечителей.

Современное общество достигло значительного прогресса в сфере защиты прав подрастающего поколения, что получило отражение, как на международном уровне, так и в национальном законодательстве. Однако, до сих пор существует достаточно большое количество семей, культивирующих патриархальные ценности, в которых родители подавляют детей и применяют к ним физические наказания. Такой подход к воспитанию во многом продиктован инертностью культур всех обществ, опирающихся на архаичные традиционные ценности. Люди, воспитанные своими родителями (которых воспитывали их родители) перенимают стиль общения с детьми и транслируют его уже в своей жизни. В результате, отношение к ребенку, существовавшее во времена, когда семьи были преимущественно многодетными, а смертность детей высокой (что компенсировалось многодетностью), условия жизни тяжелыми, особенно в сельской местности, несло отпечаток необходимости выживания, а не исполнения капризов ребенка. С раннего детства люди привлекались к работе, которая по мере

[1] Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 28.04.2008. № 17, ст. 1755.

взросления становилась все тяжелее, а отношения с главой семьи строились на патриархальной основе с необходимостью жесткого подчинения и субординации. Поэтому мало кто воспринимал ребенка как субъекта, имеющего права и собственное мнение. С изменением условий жизни, развитием медицины и доступностью контрацепции произошло объективное сокращение рождаемости, с одновременным разворотом обществ в сторону детоцентричности. В детей стали вкладывать все больше средств и уделять их воспитанию все больше внимания. Ребенок начал приобретать все большую субъектность.

Таким образом, стали развиваться противоречия между современной концепцией детоцентричности и архаичными представлениями о воспитании во многих семьях, на которые продолжает оказывать влияние личный опыт, полученный от старших поколений, живших в совершенно других условиях. Воспитывая детей так, как это делали бабушки со своими детьми, некоторые родители до сих пор считают физическое насилие (к примеру, порку ремнем) вполне допустимым, а в неблагополучных семьях физическое насилие часто сопровождается и психологическим. Находясь в подобной атмосфере, ребенок не знает куда ему пожаловаться, а иногда воспринимает свое приниженное положение как норму. Поэтому органы опеки и попечительства вправе не только проверять условия жизни детей и соблюдение родителями прав детей, но представлять интересы этих детей в отношениях с любыми лицами, в том числе и в судах[1].

Однако, переход обеспечения прав несовершеннолетних из внутрисемейного дела в публичную плоскость, помимо положительных результатов таит в себе и негативные последствия. Чрезмерное вмешательство органов опеки и попечительства в семьи иногда приводит к изъятию детей из семей по формальным или преимущественно экономическим причинам, кода детей забирали у родителей только лишь

[1] Ситкова О.Ю. Альтернативные формы защиты семейных прав сквозь призму европейских стандартов прав человека // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сборник статей. -М.: Инфра-М, 2019. -С. 439 – 446

потому, что родители, имея низкий доход, не были в состоянии полноценно материально обеспечивать своих детей. При этом очевидно, что если родители не злоупотребляют своей властью над ребенком, то ребенку в любом случае лучше жить даже в неимущей семье, чем, получая одежду и питание в детском доме, быть разлученными со своими родителями.

Поскольку каждый человек в процессе своей жизни является потребителем товаров и услуг, то защита прав в области потребления является одним из приоритетных направлений деятельности исполнительной власти. В соответствии с Федеральным законом «О защите прав потребителей», граждане, чьи потребительские права нарушены, могут обращаться в специальные органы исполнительной власти, осуществляющие государственный надзор в области защиты прав потребителей[1]. На данный момент таким органом является Роспотребнадзор, наделенный достаточно широким кругом полномочий в данной области, который занимается не только защитой прав потребителей, но и обеспечивает санитарно-эпидемиологическое благополучие.

Поскольку, согласно ст. 7 Конституции РФ Россия социальное государство, защита социальных прав граждан является неотъемлемой частью деятельности органов исполнительной власти. Высшим отраслевым органом, обеспечивающим конституционное право каждого на социальную защиту, является министерство труда и социальной защиты. В структуру министерства входят департаменты по делам инвалидов, пенсионного обеспечения, занятости населения, развития социального страхования и др. Особое место занимает входящая в министерство федеральная служба по труду и занятости. Деятельность этой федеральной службы направлена на реализацию положений Закона РФ «О занятости населения Российской Федерации», в соответствии с которым разрабатывает программы оказания помощи гражданам, находящимся под риском увольнения, оказывает

[1] Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 09.04.1992. № 15, ст. 766.

содействие гражданам, ставшим безработными в поиске работы, производит социальные выплаты безработным[1].

Защитой прав граждан в информационной сфере занимается Роскомнадзор, в последнее время наделяемый все большим объемом полномочий. Соглашаясь с необходимостью обеспечения прав и свобод, сопряженных с неприкосновенностью частной жизни и защитой персональных данных, которым корреспондирует необходимое ограничение на распространение определенного вида информации, отметим, что наделение Роскомнадзора чрезмерными полномочиями в данной сфере несет в себе серьезную угрозу распространения цензуры.

Так, в соответствии со ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[2] Роскомнадзор, обладает правом признавать ту или иную информацию нежелательной и включать ее в соответствующий реестр, нахождение в котором влечет блокировку сайта, что делает его органом, осуществляющим внесудебную блокировку сайтов. Такое полномочие Роскомнадзора превращает его в цензурный орган, решающий, какую информацию люди вправе получать, а к какой следует ограничить доступ, что несовместимо с конституционными нормами, содержащимися в ст. 29 Конституции РФ. Подчеркнем, что ограничение на распространение информации может устанавливаться законом, но с непременным указанием в самом законе конкретных сведений, подлежащих запрету, а не передача органу исполнительной власти права самому определять эти сведения.

Ключевую роль в защите конституционных прав человека играют органы внутренних дел. Согласно ст. 2 Федерального закона «О полиции» основными направлениями деятельности полиции являются защита человека, общества и государства от противозаконных посягательств, а также

[1] Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 02.05.1991. № 18, ст. 566.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 31.07.2006 г. № 31 (часть 1), ст. 3448.

пресечение правонарушений[1]. По своей сути, деятельность органов полиции является правоохранительной.

Правоохранительная деятельность представляет собой специфический вид государственной деятельности, которая реализуется компетентными органами власти в целях охраны либо восстановления права посредством использования определенных мер юридического воздействия в строгом соответствии с установленной законом процедуры[2]. Существенным признаком правоохранительной деятельности выступает то, что она реализуется исключительно посредством применения только законодательно установленных мер воздействия. В числе таких мер можно выделить профилактику и предотвращение противоправных деяний, восстановление нарушенного права, применение мер взыскания к правонарушителю.

Сущностью правоохранительной деятельности полиции является охрана прав отраженных в Конституции РФ и текущем законодательстве, что предопределяет наличие специальных средств и способов такой защиты. В отличие от простого провозглашения прав и свобод, государственные гарантии предполагают создание системы и механизма реализации правоохранительной деятельности.

Во время осуществления полицией правоохранительной деятельности, необходимо соблюдать установленные законом процедуры. И даже если субъект, в отношении которого органы полиции осуществляют правоохранительную деятельность, действительно виновен в совершении правонарушения, но при этом правоохранительными органами были нарушены нормы процессуального права, то только по формальным основаниям виновный может избежать ответственности. Конституционной основой такого правила выступает недопустимость использования доказательств, которые были собраны с нарушением закона. Данная норма

[1] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 14.02.2011. № 7, ст. 900.
[2] Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / С.А. Воронцов, Ю.А. Ляхов, С.Н. Назаров, Ю.Б. Чупилкин; отв. ред. Ю.А. Ляхов. М.: Норма: Инфра-М, 2018. С. 17

имеет важнейшее значение, защищая общество от произвола со стороны сотрудника полиции, который может злоупотреблять своей властью.

Безусловная важность работы полиции проявляется в том, что граждане, подвергнутые противоправным посягательствам со стороны других людей, то есть ставшие жертвами самого широкого спектра преступлений (мошенничество, кражи, разбой, ограбление и др.), находят государственную защиту своих прав, обратившись именно в полицию. Однако, сложившаяся практика работы системы МВД показывает существование двух основных проблем, имеющих общий корень.

Первая проблема заключается в том, что иногда сотрудники полиции уклоняются от приема заявления о совершенном преступлении и проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий. Вторая проблема обратного свойства – некоторые административные и уголовные дела возбуждаются по надуманным поводам, в результате чего, гражданин, совершивший малозначительное правонарушение или вовсе невиновный становится фигурантом административного или уголовного дела[1].

Причиной обеих проблем, по нашему мнению, является существенный дефект системы отчетности сотрудников полиции. Как и в любых органах государственной власти в системе МВД существует отчетность, необходимая для ведения статистики, контроля деятельности сотрудников, прогнозирования дальнейшей деятельности. Однако, в полиции такая отчетность основывается на сравнении текущих показателей с предыдущими, имеющий название «аналогичный период прошлого года», при котором полицейский должен показывать результат работы как минимум не хуже прошлогоднего. То есть, по сути, сравнение текущей деятельности с аналогичным периодом прошлого года (при которой показатели не могут быть ухудшены) задает основы для планирования раскрываемости правонарушений. Меры воздействия к тем, кто не выполнил план, могут

[1] Гандалоева Т.А. К вопросу о человеческом факторе в органах внутренних дел МВД России // Закон и право. 2021. № 4. С. 134 – 137

быть различные: от дисциплинарного взыскания, до увольнения. Сотрудники же улучшившие показатели, наоборот получают поощрения. Таким образом, жесткая привязка отчетности к аналогичному показателю прошлого года заставляет сотрудников полиции постоянно улучшать показатели в своей отчетности, притом, что с каждым годом планка поднимается и со временем все меньше имеет отношения к реальности.

Во время реформирования органов внутренних дел в 2011 году была попытка избавиться от этой модели отчетности, но она потерпела неудачу и до настоящего времени старая модель отчетности в разных формах продолжает существовать. Очевидно, что в данных условиях, сотрудники полиции делаются заложниками такой системы, решая свои проблемы за счет граждан. Если преступление имеет слабые перспективы раскрываемости, то регистрация заявления об этом преступлении испортит отчетность, что вынуждает полицейских уклоняться от приема такого заявления. Если же в аналогичном периоде прошлого года было раскрыто определенное число преступлений, к примеру, экстремистской направленности, а в текущем году таких дел нет, то это снизит соответствующие показатели, что провоцирует полицейских на возбуждение по надуманному поводу. Все это ухудшает эффективность защиты прав человека органами полиции, подрывает их авторитет и вызывает обоснованное недоверие к ним со стороны граждан.

Для решения этой проблемы необходимо кардинально пересмотреть процедуры отчетности в системе МВД, исключив связь между взысканиями или поощрениями сотрудников полиции с показателями их работы за аналогичный период прошлого года[1].

Завершая параграф, мы можем сделать следующие выводы. Деятельность органов исполнительной власти по защите конституционных прав и свобод граждан является многогранной и весьма широкой, что вытекает из сущности самой исполнительной власти, призванной

[1] Еремин Э.В. О правовых аспектах стратегического планирования правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Закон и право. 2021. № 1. С. 135 – 139

реализовывать законы и контролировать их исполнение всеми субъектами права. Защита прав человека осуществляется на всех уровнях системы исполнительной власти. При этом, на уровне Правительства РФ, ведающего общими вопросами, вырабатывается государственная политика в области прав человека и проводится координирование всей системы исполнительной власти. Отдельные министерства и федеральные службы осуществляют более конкретную деятельность, а их структурные подразделения непосредственно контактируют с гражданами, чьи права и свободы подверглись противоправному посягательству. Учитывая существенное разнообразие прав и свобод, нуждающихся в защите, система органов исполнительной власти представлена большим количеством органов специальной компетенции, занимающихся защитой прав граждан в определенных сферах.

В целом, деятельность исполнительной власти по защите конституционных прав и свобод человека можно признать достаточно эффективной, однако, в ходе исследования, нами были выявлены некоторые проблемы, нуждающиеся в решении.

Так, деятельность органов опеки и попечительства, направленная на защиту прав несовершеннолетних, может приводить к злоупотреблению правом со стороны этих органов, в результате чего дети могут оказаться разлученными с родителями только по формальным причинам, вызванным, к примеру, отсутствием в семье средств к существованию. Решение этой проблемы видится в законодательном запрете изъятия детей из семьи во всех случаях, кроме жестокого обращения с ними. Одновременно с этим, в случае выявления малоимущих семей необходимо оказание им мер государственной финансовой поддержки.

В области информационных прав полномочия Роскомнадзора, направленные на внесудебную блокировку сайтов, нами видятся чрезмерно широкими, так как их реализация, одновременно с защитой прав граждан ведет к внесудебному ограничению права на информацию, что недопустимо.

Нами предлагается внести соответствующие изменения в законодательство, исключающие подобные полномочия органа исполнительной власти.

Архаичная система отчетности в органах внутренних дел порождает серьезные проблемы, выражающиеся как в снижении эффективности защиты прав граждан (путем уклонения от приема заявлений о правонарушении), так и в возникновении угрозы этим правам со стороны самой полиции (путем возбуждения административных и уголовных дел по надуманным поводам). Решением этой проблемы станет радикальный пересмотр правил и процедур предоставления отчетов сотрудниками полиции.

2.2 Деятельность судов и органов с особым статусом по защите прав и свобод

Судебная система России представлена судами общей юрисдикции, арбитражными судами, а также органами конституционной юстиции. Так как в соответствии с изменениями законодательства конституционные и уставные суды субъектов федерации подлежат упразднению, судебным органом конституционного контроля остается только Конституционный Суд РФ, который проверяет конституционность применяемого в отношении этих граждан закона. Правозащитная функция Конституционного Суда РФ выражается в том, что он соотносит с Конституцией РФ общеобязательные нормы, заключенные в законах и в случае признания этих норм неконституционными, законодатель должен будет отменить их. То есть Конституционный Суд РФ может проверять сам закон. Если права человека нарушаются правоприменителем, то его действия могут быть обжалованы в административном или судебном порядке. В данном случае речь идет о защите прав человека от неправомерных деяний должностных лиц, что не относится к юрисдикции Конституционного Суда РФ. Однако, если действия или решения органов власти, нарушающие конституционные права человека основаны на законе, то такие действия уже невозможно оспорить, так как в

них не будет властного произвола. Проблема может возникнуть с самим законом, который неоправданно ущемляет права человека, а не с решениями представителей власти, действовавшими строго по этому закону. Здесь вопрос сводится к проверке конституционности законодательного акта, что относится уже к компетенции Конституционного Суда РФ.

Осуществляя свою деятельность, Конституционный Суд РФ сочетает материальный и формальный контроль[1]. Материальный контроль включает в себя проверку содержания нормы права с точки зрения ее соответствия конституционно закрепленному кругу полномочий органа власти, принявшего проверяемый нормативный акт, непротиворечивости нормы права конституционным установлениям, правовых последствий применения этой нормы права. Формальный контроль заключается в проверке формы нормативного акта, порядка принятия, подписания, опубликования.

В соответствии со старой редакцией ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ по жалобам граждан проверял конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. После внесения в 2020 году поправок к Конституции РФ, из ч. 4 ст. 125 Конституции РФ была исключена норма о возможности обжалования подлежащего применению закона, с одновременным включением норм о том, что граждане могут обжаловать не только законы, но и иные нормативные акты, к которым относятся акты Президента РФ, обеих палат Федерального Собрания, Правительства РФ, отдельные акты органов власти субъектов федерации. Также важной новеллой является указание на то, что обжаловать в Конституционном Суде РФ эти акты граждане могут только после исчерпания всех иных внутригосударственных средств судебной защиты.

Полагаем, что поправка к Конституции РФ 2020 года расширила возможности граждан защищать свои права в Конституционном Суде РФ. С одной стороны, существовавшая раньше возможность обжаловать закон,

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // Собрание законодательства РФ от 28.02.2000 г. № 9, ст. 1066

подлежащий применению, являлась определенной гарантией защиты конституционных прав человека. Ведь если гражданин имеет возможность обжаловать только примененный закон, то на момент рассмотрения дела Конституционным Судом РФ гражданин должен уже исполнить решение, основанное на этом законе. Обжалование же только еще подлежащего применению закона дает возможность проверить его до исполнения решения и тем самым избежать возможных негативных правовых последствий. Кроме того, необходимость пройти все судебные инстанции, перед тем как обратиться в Конституционный Суд РФ, существенно замедляет и осложняет обжалование примененного закона. Отметим, что еще до принятия поправок к Конституции РФ в текущем законодательстве уже существовало ограничение, касаемое обжалования подлежащих применению законов, что нашло отражение в ст. 97 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». С другой стороны, возможность обжалования не только закона, но и подзаконного акта несомненно расширяет возможности граждан по защите своих прав.

В любом случае, исходя и из старой и из новой редакции ч. 4 ст. 125 Основного закона, Конституционный Суд РФ осуществляет последующий конкретный нормоконтроль, то есть по жалобам граждан может проверять только вступивший в силу и примененный в отношении конкретного человека закон. Если закон не применялся в отношении гражданина, то этот гражданин не может его обжаловать в Конституционном Суде РФ. Такое ограничение в процедуре обжалования законов, по мнению некоторых авторов, обусловлено тем, что если бы каждый мог обжаловать любой закон, то работа Конституционного Суда РФ была бы заблокирована[1]. Вместе с тем, если Конституционным Судом РФ закон рассмотрен и признан неконституционным, то решение Конституционного Суда РФ будет относиться не только к жалобщику, но и ко всем остальным субъектам права,

[1] Брежнев О.В. Новое правовое регулирование института конституционной жалобы в РФ: тенденции и проблемы // Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 2. С. 336 – 342

то есть конституционный контроль носит не казуальный, а нормативный характер[1].

П. «б» ч. 4 ст. 125 Конституции РФ закрепляет, что суды, рассматривающие то или иное дело, могут обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности подлежащего применению ими закона. При этом, после обращения суда в Конституционный Суд РФ производство по делу должно быть приостановлено. Таким образом, законодатель сохраняет возможность осуществления конкретного нормоконтроля в отношении еще не примененного, а только подлежащего применению закона, но только если сам суд, рассматривающий дело решит обратиться в Конституционный Суд РФ.

Иногда суды, рассматривающие конкретное дело, обращаются в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности применяемого ими закона, однако, зачастую суды руководствуются текущем законодательством, не ставя под сомнение его конституционность. Гражданин, считающий применяемый закон противоречащим Конституции РФ, может ходатайствовать об обращении суда в Конституционный Суд РФ, после чего уже суд общей юрисдикции принимает решение об обоснованности и необходимости подобного запроса.

Эмпирический опыт показывает, что обращений в Конституционный Суд РФ по поводу проверки конституционности закона от граждан поступает значительно больше, чем от судов. При этом некоторое количество отдельных законодательных положений, обжалуемых гражданами, признается не соответствующими Конституции РФ. Так, по жалобам граждан Конституционный Суд РФ признал не соответствующими конституции отдельные нормы ст. 12 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам

[1] Тхабисимова Л.А. Конституционно-правовой механизм защиты прав граждан Российской Федерации на современном этапе // Гражданское общество в России и за рубежом. -2019. - № 1. - С. 15 – 20

некоторых федеральных органов исполнительной власти»[1], ч. 1 ст. 46 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[2], и др. Таким образом, если бы граждане имели возможность обжаловать не только уже примененные, но и применяемые в их деле законы, а Конституционный Суд РФ имел бы полномочие принимать и рассматривать такие жалобы, то удалось бы сократить случаи применения неконституционных законодательных положений.

В защите конституционных прав граждан, наибольшая нагрузка ложится на суды общей юрисдикции, посредством которых реализуется гарантированное ст. 46 Конституции РФ право каждого на судебную защиту его прав и свобод. Учитывая выявленные нами ранее недостатки административной защиты прав и свобод, судебная защита, при всех ее издержках, связанных с более сложной и длительной процедурой, на наш взгляд является наиболее эффективной.

Правом на обращение в суд с иском о защите прав и свобод, обладают как граждане, так и их объединения. При этом, очевидно, что обращаться в суд могут не только граждане России, ни и иностранные граждане, апатриды и бипатриды. Это следует из того, что в соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, иностранцы имеют на территории нашей страны те же права и несут те же обязанности, что и граждане России, кроме случаев, предусмотренных законом. Относительно бипатридов следует отметить, что наличие у них российского гражданства дает им все права, принадлежащие гражданам России. Следовательно, в отсутствие ограничений на судебную защиту по мотивам гражданства любой человек может подать в суд жалобу или исковое заявление[3].

---

[1] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2015 года № 11-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 12 ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти» в связи с жалобой гражданки Т.Н. Шаешниковой» // Собрание законодательства РФ от 15.07.2015 г. № 24, ст. 3546

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2018 года № 41-П «По делу о проверке конституционности статьи 46 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.В. Серегиной» // Собрание законодательства РФ от 26.11.2018 г. № 48, ст. 7490

[3] Безуглов А.Д. К вопросу о конституционном статусе лиц, не являющихся гражданами РФ // Философия. Социология. Право. - 2021. Т. 21. - № 1. - С. 100 – 105

Помимо судебной власти, защиту конституционных прав и свобод осуществляют государственные органы с особым статусом, которые не входят не в одну из ветвей власти. Одним из таких органов является омбудсмен. Учреждение института омбудсмена как дополнительного государственного органа нами видится как одно из ключевых достижений демократических преобразований в России в области правозащитной деятельности. Деятельность омбудсмена, выполняющего правозащитные функции имеет специальное законодательное регулирование, предусматривающее набор правомочий омбудсмена, используя которые он может содействовать восстановлению нарушенных прав[1].

Должность омбудсмена создана в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими. В соответствии с конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность Уполномоченного в субъекте Российской Федерации. В настоящее время в большинстве субъектов Российской Федерации функционируют институты омбудсмена, которые были учреждены разными субъектами федерации в разное время.[2] Помимо омбудсменов, обладающих общей компетенцией, в последние годы развивается институт специализированных уполномоченных, среди которых важное место занимает Уполномоченный по правам ребенка[3].

Анализ компетенции омбудсмена, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации показывает, что у этого института недостаточно властных полномочий по защите прав и свобод населения. Не обладая собственными полномочиями по применению мер государственного

[1] Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (в ред. от 9 ноября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ от 03.03.1997 г. № 9, ст. 1011

[2] Автономов А.С. Мониторинг прав человека как научная основа их оценки: критерии, показатели, индикаторы // Юридическое образование и наука. -2019. - № 2. - С. 6 – 15

[3] Кичалюк О.Н., Морозова О.А., Титаренко Ю.П. Уполномоченный по правам ребенка Российской Федерации в механизме государственной защиты прав детей // Евразийский юридический журнал. -2019. - № 2. - С. 361 – 363

принуждения, омбудсмен может обращаться в суд, обязательность решений которого закреплена законом. По нашему мнению, что чем более конкретно будут прописаны положения, связанные с компетенцией омбудсмена, тем эффективнее и продуктивнее будет его деятельность. Также целесообразно включить в законодательство нормы о мерах воздействия на лиц, не оказывающих надлежащего содействия деятельности Уполномоченного по правам человека.

Большую роль в защите конституционных прав граждан играет прокуратура, основная функция которой – это надзор за соблюдением законодательства, в том числе и в сфере прав человека. Осуществляя надзор за соблюдением прав и свобод граждан, органы прокуратуры надзирают за деятельностью различных органов государства и местного самоуправления, а прокурор рассматривает поступающие от граждан заявления, содержащие указания на нарушения прав, объясняет гражданам, чьи права подверглись посягательству процедуру защиты прав, а также принимает меры по привлечению виновных к ответственности. Если нарушение прав имеет признаки преступления, то прокурор должен обратиться в следственные органы для возбуждения уголовного дела. Если нарушение прав носит характер административного правонарушения, то прокурор возбуждает производство по делу об административном правонарушении, либо передает соответствующие материалы в иной компетентный орган. В случае необходимости восстановления нарушенного права граждан, которые не могут самостоятельно защищать свои права в порядке административного или гражданского судопроизводства, прокурор сам подает соответствующий иск в защиту их прав [1].

В целом, как указывает О.С. Капинус, деятельность прокуратуры по защите прав человека позволяет не только восстанавливать нарушенные

[1] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 20.02.1992 г. № 8, ст. 366

права, но и предотвратить их нарушения[1]. Соглашаясь с этим утверждением, отметим, что, выступая важным звеном в правозащитном механизме, прокуратура дополняет, но не может подменять собой деятельность иных органов, защищающих конституционные права и свободы человека. Выявляя нарушения прав человека и обладая правом инициировать дела, по которым виновных лиц привлекают к административной ответственности в отдельных случаях, прокуратура, оставаясь надзорным органом, в большинстве иных случаев лишь указывает на недопустимость этих нарушений и дает предписания по их устранению. Неисполнение нарушителем прав человека акта прокурорского реагирования является основанием для обращения прокуратуры в суд или иные компетентные органы, что делает работу прокуратуры эффективной только при ее взаимодействии с этими органами, среди которых ключевую роль играет судебная власть.

Завершая параграф можно заключить следующее. Государственная защита прав и свобод человека представляет собой разветвленную систему, включающую в себя множество различных органов, обладающих разной компетенцией. Важнейшее место в этой системе занимает судебная власть, что обусловлено как ее независимостью, так и обязательностью исполнения судебных решений. Данные обстоятельства делают судебную защиту прав и свобод наиболее эффективной, так как органы исполнительной власти часто сами являются источником нарушений прав, а органы с особым статусом не всегда обладают достаточным объемом полномочий по принуждению нарушителя прав человека к восстановлению нарушенного права. По этой причине, за защитой нарушенных прав и свобод в суд обращаются не только граждане, но и Уполномоченный по правам человека и органы прокуратуры, в случаях, когда их компетенции оказывается недостаточно.

Судебная защита распространяется на весь каталог прав и свобод человека и осуществляется посредством уголовного, административного,

[1] Капинус О.С. Защита прокурором конституционных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. -2019. - № 2. - С. 5 – 11

гражданского и арбитражного судопроизводства, направленных на пресечение противоправного посягательства на права и свободы со стороны других лиц. Вместе с тем, конституционные права и свободы могут быть нарушены самим законом, что делает необходимым осуществление конституционного судопроизводства, в рамках которого проверяется конституционность самого закона. Вместе с тем, принятые в 2020 году поправки к Конституции РФ, по сравнению с ее прежней редакцией, расширили право граждан на обжалование в Конституционном Суде РФ законов, нарушающих права и свободы. Полагаем, что возможность обжалования подзаконных актов создает более благоприятные условия для защиты прав граждан в Конституционном Суде РФ.

2.3 Самозащита прав и свобод: нормативное закрепление и проблемы реализации

Право на самозащиту, ввиду его особого значения, имеет нормативное закрепление в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в соответствии с которой любой человек, подвергшийся неправомерному воздействию со стороны других лиц может защищаться любыми способами, если они не запрещены законом. Закрепление права на самозащиту на конституционном уровне является важной гарантией неприкосновенности прав личности, которая в случае посягательства на эти права может оказывать противодействие, не опасаясь того, что в последствии будет наказана государством за такое противодействие.

Из конструкции ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, не содержащей указания на то, в какой сфере и при помощи каких инструментов индивид может защищать себя следует, что, во-первых, человек может защищать абсолютно любые свои права, в любых областях социального взаимодействия, во-вторых, он вправе использовать любые средства защиты своих прав, то есть

не связан предлагаемым государством инструментарием. Отсутствие конституционно установленного перечня средств самозащиты полностью обоснованно и оправданно самими целями самозащиты. Так как противоправное посягательство на права человека может произойти в неограниченно разнообразных ситуациях, посягательства могут варьироваться от планомерных до внезапных, а их степень может быть от незначительной до угрожающей жизни и здоровью человека, то реакция на такие посягательства чаще всего бывает ситуативной и также весьма разнообразной, что исключает возможность законодательного определения конкретного перечня средств и способов самозащиты. В противном случае, человек, связанный только разрешенными действиями не сможет эффективно защитить свои права. Поэтому норма ч. 2 ст. 45 Конституции РФ ограничивает пределы самозащиты указанием на то, что ее способы не должны противоречить закону, но не навязывает конкретные способы.

Ввиду того, что посягательства на права и свободы могут иметь место в любых сферах жизни, текущее законодательство, содержит разное отраслевое закрепление права на самозащиту. При этом, самозащита может закрепляться как в общем виде, распространяясь на неограниченный круг возникающих отношений, так и путем регламентации определенных действий в конкретной ситуации.

Так, ст. 142 Трудового кодекса РФ устанавливает, что в случае задержки выплаты денежного вознаграждения работнику более чем на пятнадцать дней, такой работник может оказать давление на своего работодателя путем отказа от выполнения работы[1]. В данном случае налицо нарушение работодателем конституционного права работника на заработную плату, гарантированного ст. 37 Конституции РФ. Право приостановки работы является средством оказания давления на работодателя, побуждающим его к восстановлению нарушенного права. То есть помимо права на получение

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002 г. № 1 (часть 1), ст. 3

государственной защиты (посредством обращения в государственную инспекцию труда или суд), работник может самостоятельно защищать право на оплату своего труда.

Отметим, что право отказаться от работы, если работодатель задерживает зарплату, осуществляется в индивидуальном порядке и представляет собой не коллективный, а индивидуальный трудовой спор, даже если отказ от работы осуществлен несколькими работниками. Квалификация такой формы самозащиты как индивидуального спора исключает применение к нему правил проведения забастовки, регулирование которой предполагает жестко установленную последовательность действий сторон конфликта.

Однако, нормативное закрепление возможности самозащиты трудовых прав наталкивается на проблемы ее реализации, связанные с тем, что законодатель не урегулировал вопрос оплаты времени приостановки работы. Мы не можем согласиться с той точкой зрения, что за приостановку работы человек должен получать зарплату в уменьшенном размере (как за простой), так как начисление заработной платы не в полном объеме ослабляют самозащиту. Полагаем, что работодатель обязан оплачивать весь период приостановки работы. В противном случае, те работники, которые решаются на отстаивание своих прав посредством отказа от работы становятся в невыгодное положение по сравнению с теми, кто не получая зарплату, продолжают выполнять работу, надеясь на то, что работодатель все же выплатит им причитающееся.

Нормы общего характера, закрепляющие право на самозащиту содержатся в гражданском и уголовном законодательстве. Так, ст. 15 Гражданского кодекса РФ допускает самозащиту гражданских прав, но ограничивает ее пределами действий, необходимых для пресечения нарушений прав. Такое ограничение полностью обоснованно, так как оно направлено на сохранение баланса прав и свобод обеих сторон гражданских отношений. Признавая, соблюдая и защищая права человека, государство

обязано устанавливать такое правовое регулирование, при котором никто не может быть чрезмерно ущемлен в своих правах. В противном случае создастся почва для злоупотребления правом[1]. Действительно, в случае причинения материального ущерба, виновная сторона обязана его возместить (что порождает право требования у пострадавшей стороны), но лицо, которому был причинен вред, получив его возмещение, не может отобрать у виновного все его имущество.

Ответственность за причиненный вред предусмотрена гражданским законодательством, согласно которому причинитель вреда обязан возместить все убытки пострадавшей стороне в полном объеме. Данная норма корреспондирует ст. 15 Гражданского кодекса РФ, закрепляя пределы обязательств по предъявляемому требованию и обеспечивая тем самым упомянутый нами баланс прав и законных интересов виновной и пострадавшей стороны. Однако, в реализации рассматриваемых законоположений обнаружилась проблема, вызванная правовой неопределенностью в регулировании отдельных отношений.

Так, гражданин Музыка А.А. обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой о проверке конституционности положений ст.ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ. Из жалобы данного гражданина следовало, что он был приговорен к наказанию по уголовному делу, но впоследствии приговор был отменен в связи с декриминализацией деяния, в котором обвинялся Музыка. В ходе судебного процесса в пользу частного обвинителя, являвшегося потерпевшим по этому уголовном делу, с гражданина Музыки были взысканы расходы, понесенные потерпевшим на оплату услуг адвоката. При этом, если суд первой судебной инстанции удовлетворил иск частного обвинителя частично, то суд апелляционной инстанции, руководствуясь ст.ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ, взыскал с обвиняемого все судебные расходы в полном объеме.

[1] Карасев Р. Е. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовая характеристика // Государство и право. -2014. - № 11. - С. 113 – 116

Если преступлением был причинен вред, то причинитель вреда должен возместить все убытки пострадавшей стороне в полном объеме, при условии, что будет доказана его вина. Применение рассматриваемых норм гражданского законодательства в отношении лица, чья вина должна быть доказана, но в связи с декриминализацией совершенного деяния отсутствует состав преступления, а значит отсутствует и вина как квалифицирующий признак, не согласуется со ст. 19, ст. 49, ч. 1 и 2 ст. 55 Конституции РФ.

В то же время, частный обвинитель понес убытки, так как оплачивал услуги адвоката и имеет право на их возмещение. Некоторые суды относят компенсацию этих расходов за счет средств федерального бюджета[1], однако иные суды (как в случае с гражданином Музыкой А.А.) возлагают их погашение на обвиняемого[2], что вызывает неопределенность в вопросе применения норм ст.ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ.

Конституционный Суд РФ, рассмотрев данное дело, пришел к выводу о том, что оспариваемы нормы гражданского законодательства, действительно не отвечают требованиям ясности, определенности и недвусмысленности при разрешении подобных дел, что лишает правоприменителя единообразного их толкования и применения. Исходя из этого, Конституционный Суд РФ признал взаимосвязанные положения ст.ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они, порождая в судебной практике возможность разного истолкования, не обеспечивают должного уровня законодательного регулирования отнесения расходов на разных субъектов, и как следствие, нарушают принцип равенства и справедливости[3].

Отметим, что рассматриваемы нормы ГК являются неконституционными только в тех отношениях, которые были объектом рассмотрения суда. В иных

[1] См. напр.: Постановление президиума Алтайского краевого суда от 20 декабря 2016 г. № 44У-146/2016; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 3 марта 2017 г. № 33-2963/2017 и др.

[2] См. напр.: Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 8 февраля 2018 г. № 33-1838/2018; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 20 июля 2018 г. № 33-284/2018 и др.

[3] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. № 21-П // Собрание законодательства РФ от 18.05.2020 г. № 20, ст. 3225

отношениях, связанных с самозащитой, данные нормы вполне применимы. Так, кредитор, держащий в залоге вещь, принадлежащую должнику, может ее удерживать до тех пор, пока не получит все причитающиеся ему денежные средства.

Помимо самозащиты трудовых или имущественных прав, нарушение которых напрямую не связано с применением физического насилия, достаточно остро стоит вопрос защиты от насильственных противоправных посягательств на жизнь, здоровье и имущество гражданина. В отличие от самозащиты в порядке гражданского законодательства, где у потерпевшего есть время на предъявление претензий и его физическому здоровью ничего не угрожает, защита от прямого насилия (которое нередко бывает внезапным для жертвы) требует немедленных действий, которые могут попадать в сферу уголовного законодательства.

Согласно ч. 2 ст. 37 Уголовного кодекса РФ, если нападение не было сопряжено с опасным для жизни насилием, то защита от этого нападения является правомерной, при условии, что не было превышения пределов необходимой обороны. Введенная в 2003 году ч. 2.1 ст. 37 Уголовного кодекса РФ делает оговорку, что действия обороняющегося не рассматриваются как превышение пределов необходимой обороны, если посягательство было неожиданным и вследствие этого, защищающийся гражданин не мог оценить степень опасности нападения.

Таким образом, законодатель дифференцирует пределы обороны в зависимости от того, насколько опасным для жизни гражданина является нападение на него. Если есть явная угроза жизни, то законодатель не ограничивает жертву ни в способах, ни в степени причинения вреда агрессору, допуская любой характер действий, вплоть до причинения смерти нападающему. Такое закрепление права на самозащиту представляется верным, так как, во-первых, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являющаяся для России обязательной с 1998 года, ст. 2 допускает возможность лишения человека жизни, если это является результатом

необходимого применения силы для защиты от насилия, во-вторых, позволяет жертве (которая чаще всего слабее нападающего) применять любы меры, не опасаясь негативных последствий для себя, что может уровнять шансы с нападающим, не стесненным требованиями закона.

Если же жизни обороняющегося ничего не угрожает, то исходя из приоритета права на жизнь (в том числе и жизнь нападающего), необоснованное лишения жизни будет явным злоупотреблением правом, при котором потерпевший выйдет за пределы необходимой обороны и тем самым может сам превратиться в агрессора. В этой связи норма ч. 2 ст. 37 Уголовного кодекса РФ, также представляется обоснованной.

Не вызывает сомнения разумность и ч. 2.1 ст. 37 Уголовного кодекса РФ, допускающая любые действия жертвы, вплоть до причинения смерти нападающему, при отсутствии угрозы жизни, но только если нападение было внезапным. Как мы уже отмечали, нападения часто становятся внезапными для жертвы, которая должна действовать быстро, что не всегда позволяет ей оценить степень и характер угрожающей опасности. Если жертва ошибется в сторону преувеличения опасности, то нападающий может чрезмерно пострадать, но он сам несет все риски, начиная нападение (в отличие от жертвы). Если же жертва ошибется в сторону недооценки опасности, то недостаточная степень решимости отпора может привести к катастрофическим для нее последствиям (вплоть до гибели), что в сопоставлении с возможным ущербом для нападающего совершенно недопустимо.

В правоприменительной практике решение вопроса о правомерности действий при самозащите фактически отдано органам следствия и суду, которые нередко усматривают в этих действиях превышение необходимой обороны. Достаточно распространены случаи неправосудного осуждения граждан, нанесших вред преступнику при отражении нападения. В таких приговорах зачастую отсутствует внятное описание того, в чем именно

выразилось превышение необходимой обороны, а определяющим моментом выступает сам факт нанесения травм или причинения смерти нападающему.

Еще одной важной проблемой является право защищать себя при длящемся преступлении, когда правоохранительные органы бездействуют. Если при внезапном нападении защищающийся человек вправе применить силу, то пресечение длящегося преступления своими силами, когда жертва неоднократно подвергалась насилию и знает о том, что агрессор будет совершать нападения вновь, может рассматриваться как самосуд[1]. Чаще всего такие явления можно наблюдать в семьях, ярким примером которых является дело сестер Хачатурян. На протяжении нескольких лет девушки систематически насиловались и избивались собственным отцом. Неоднократные обращения в правоохранительные органы игнорировались, что сами жертвы домашнего насилия и их мать объясняют дружбой Хачатуряна с местным руководством полиции. Сам факт жалоб только сильнее злил Хачатуряна, который, узнав о жалобах, угрожал девушкам убийством. Попытки скрыться от агрессора также не привели к избавлению от истязаний, так как Хачатуряну удавалось разыскивать своих жертв. Оказавшись в безвыходном положении, 27 июля 2018 года девушки напали на спящего отца и убили его. Сестры Хачатурян были обвинены в умышленном убийстве по предварительному сговору. Только в августе 2021 года в силу большого общественного резонанса сестер признали потерпевшими по делу.

Исходя из обстоятельств дела, полагаем неверной первоначальную квалификацию совершенного деяния, так как любой человек имеет право на личную (в том числе и половую) неприкосновенность и защищая это право может предпринимать шаги, направленные на ограждение от агрессора. Если у жертвы отсутствует возможность скрыться или получить государственную защиту (в данном случае в результате бездействия полиции), а угроза

[1] Винокуров В. А. Самосуд как крайняя степень самозащиты // Юридическая мысль. -2017. -№ 1. - С. 100 - 105

повторений истязаний очевидна, то жертва насилия вправе самостоятельно защищать себя, даже если единственным способом является лишение агрессора жизни. Никакие другие действия, доступные жертве, не смогли бы остановить насильника, поэтому в случае с сестрами Хачатурян налицо не самосуд (они не наказывали отца, а лишь пресекали дальнейшее насилие) и не преступление с целью получения какой-либо выгоды. Единственной целью лишения жизни было прекращение истязаний, что полностью подпадает по самозащиту, право на которую гарантированно Конституцией РФ.

Аргументация следствия о том, что в момент совершения убийства девушкам ничего не угрожало, следовательно, их действия не являются самообороной, несостоятельна. Ведь стечение таких факторов как неоднократность избиений и изнасилований и явные намерения Хачатуряна продолжать их в дальнейшем, дающие все основания считать существующую угрозу не прекратившейся, а также невозможность скрыться и бездействие полиции позволяют квалифицировать действия жертв как самооборону.

В заключение параграфа отметим следующее. Право на самозащиту является важнейшим элементом системы защиты прав и свобод человека. Правовые нормы, закрепляющие самозащиту, характеризуются широкой диспозитивностью, что вытекает как из общеправового принципа, согласно которому человеку разрешено все, что не запрещено законом, так и из невозможности подробно регламентировать действия человека в нестандартной, стрессовой ситуации.

Само правовое закрепление права на самозащиту можно разделить на три блока. Первый относится к трудовым отношениям, в которых действия по самозащите трудовых прав все-же имеют регламентацию, что обусловлено спецификой трудовых отношений. Второй блок составляет гражданское законодательство, охватывающее большинство общественных отношений и допускающее любые правомерные действия гражданина, ограничивая их только принципом соразмерности. Третий блок представлен

уголовным законодательством, распространяющимся также на многие сферы человеческого взаимодействия (от уличной преступности до домашнего насилия).

Относительно защиты трудовых прав, нами выявлено несовершенство законодательства, выражающееся в отсутствии гарантий экономических прав работников, приостанавливающих работу. В этой связи мы предлагаем дополнить Трудовой кодекс РФ нормой о том, что в период приостановки работы, вызванной задержкой заработной платы, работнику начисляется средний заработок в полном объеме.

Что касается гражданского и уголовного законодательства, то закрепление права на самозащиту является разумным и обоснованным. Однако, в сфере права на необходимую оборону существуют проблемы правоприменения, следствием которых становится осуждение обороняющихся лиц, причинивших вред нападающему. В этой связи считаем необходимым проведения комплекса мер от изменения отношения государства к человеку в сторону признания его самодостаточной личностью, имеющей право защищать себя, до повышения правовой культуры и профессионализма следственных органов и судей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая диссертационное исследование мы можем сделать следующие выводы и предложения. Основные права и свободы человека по своей природе являются естественными и неотчуждаемыми, никем человеку не даруются и не могут отбираться. Большинство этих прав имеет конституционное закрепление, но, в силу своей естественной природы, напрямую из него не вытекают.

Признание России частью мирового сообщества и универсальный характер прав и свобод человека делают международные нормы о правах и свободах неотъемлемой и важнейшей частью всей национальной системы защиты прав граждан России. Инкорпорация международных норм в правовую систему Российской Федерации задает высокую планку стандарта прав и свобод, которому должны соответствовать внутригосударственные акты, без чего защита прав и свобод в самой России была бы менее эффективной.

Конституция РФ и раскрывающее ее нормы текущее законодательство предусматривают различные способы защиты конституционных прав и свобод человека, которые можно разделить на государственную защиту, самозащиту и защиту прав посредством межгосударственных органов. Закрепленная ч. 3 ст. 46 Конституции РФ возможность межгосударственной защиты прав и свобод представляется чрезвычайно важной, так как, во-первых, она стимулирует более эффективную внутригосударственную защиту, во-вторых, выступает признанием того факта, что права человека имеют универсальный, наднациональный характер, а не являются только внутренним делом государства.

Выбирая государственную защиту, гражданин может защищать свои права, как в административном, так и в судебном порядке. В административном порядке защиту прав осуществляют органы исполнительной власти.

Деятельность органов исполнительной власти по защите конституционных прав и свобод граждан является многогранной и весьма широкой, что вытекает из сущности самой исполнительной власти. Защита прав человека осуществляется на всех уровнях системы исполнительной власти. При этом, на уровне Правительства РФ вырабатывается государственная политика в области прав человека и проводится координирование всей системы исполнительной власти. Отдельные министерства и федеральные службы осуществляют более конкретную деятельность, а их структурные подразделения непосредственно контактируют с гражданами, чьи права и свободы подверглись противоправному посягательству.

В целом, деятельность исполнительной власти по защите конституционных прав и свобод человека можно признать достаточно эффективной, однако, в ходе исследования был проведен анализ законодательства и правоприменительной практики, на основании которого были выявлены проблемные аспекты реализации защиты прав человека.

Так, деятельность органов опеки и попечительства, направленная на защиту прав несовершеннолетних, может приводить к злоупотреблению правом со стороны этих органов, в результате чего дети могут оказаться разлученными с родителями только по формальным причинам, вызванным, к примеру, отсутствием в семье средств к существованию. Решение этой проблемы видится в законодательном запрете изъятия детей из семьи во всех случаях, кроме жестокого обращения с ними. Одновременно с этим, в случае выявления малоимущих семей необходимо оказание им мер дополнительной государственной финансовой поддержки. В настоящий момент существует развитая система социальной поддержки граждан, выражающаяся в наличии соответствующих государственных программ. Реализация этих программ позволяет оказывать адресную помощь семьям с низким уровнем дохода, семьям, имеющим детей-инвалидов, а также иным категориям граждан с семейными обязанностями. Достаточно большое внимание уделено вопросам государственного контроля социального обслуживания населения[1]. Также в связи с распространением коронавируса COVID-19 Президентом оказывалась поддержка семей, имеющих детей[2]. Однако, полагаем, что дальнейшее расширение социальной поддержки семей все еще остается актуальным.

Защитой прав граждан в информационной сфере занимается Роскомнадзор, в последнее время наделяемый все большим объемом полномочий. Соглашаясь с необходимостью обеспечения и защиты конституционных прав и свобод, сопряженных с неприкосновенностью частной жизни и защитой персональных данных, которым корреспондирует необходимое ограничение на распространение определенного вида информации, отметим, что наделение Роскомнадзора избыточными полномочиями в данной сфере несет в себе потенциальную угрозу неоправданного ограничения права на свободу информации.

[1] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка граждан» (в ред. от 30 октября 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 2014 г. № 17, ст. 2059

[2] Указ Президента РФ от 23 июня 2020 г. № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» Собрание законодательства РФ от 2020 г. № 26, ст. 4086

Так, в соответствии со ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Роскомнадзор, обладает правом признавать ту или иную информацию нежелательной и включать ее в соответствующий реестр, нахождение в котором влечет блокировку сайта, что делает Роскомнадзор, по сути, органом, осуществляющим внесудебную блокировку сайтов. Такое полномочие Роскомнадзора превращает его в орган, решающий, какую информацию люди вправе получать, а к какой следует ограничить доступ, что несовместимо с конституционными нормами, содержащимися в ст. 29 Конституции РФ. Подчеркнем, что ограничение на распространение информации может устанавливаться законом, но с непременным указанием в самом законе конкретных сведений, подлежащих запрету, а не передача органу исполнительной власти права самому определять эти сведения.

В этой связи нами предлагается внести в законодательство об информации и информационных технологиях поправки, согласно которым в случае обнаружения в сети Интернет запрещенного контента, Роскомнадзор вправе направить соответствующее обращение в суд. Реализация данного предложения позволит сделать возможной блокировку сайтов только по судебному решению.

Важнейшее место в системе государственной защиты конституционных прав граждан занимает судебная власть, что обусловлено как ее независимостью, так и обязательностью исполнения судебных решений. Данные обстоятельства делают судебную защиту прав и свобод наиболее эффективной. Судебная защита распространяется на весь каталог прав и свобод человека и осуществляется посредством уголовного, административного, гражданского и арбитражного судопроизводства, направленных на пресечение противоправного посягательства на права и свободы со стороны других лиц.

Вместе с тем, конституционные права и свободы могут быть нарушены самим законом, что делает необходимым осуществление конституционного

судопроизводства, в рамках которого проверяется конституционность самого закона. Следует отметить, что принятые в 2020 году поправки к Конституции РФ расширили возможности обжалования нормативных актов. Если в соответствии с прежней редакцией Конституции граждане могли обжаловать в Конституционном Суде законы, то теперь обжалованию могут подлежать как законы, так и подзаконные акты.

Помимо органов исполнительной власти и судов защиту прав граждан осуществляют органы с особым статусом, среди которых можно выделить Прокуратуру и Уполномоченного по правам человека. Прокуратура, надзирая за соблюдением законности, может осуществлять защиту прав во многих сферах общественной жизни, что позволяет гражданам прибегать к такой защите в разных жизненных ситуациях. Кроме того, прокурор вправе выступать в суде в защиту прав граждан, которые не в состоянии самостоятельно отстаивать свои права. Деятельность омбудсмена также многогранна, однако, исследование его компетенции показало, что у него нет полномочий по отмене неправомерных решений в отношении граждан или иного правомочия по непосредственному воздействию на правонарушителя. Вместе с тем, омбудсмен наделен широким арсеналом воздействия на нарушителя прав граждан через другие органы власти, что в конечном итоге делает его правозащиту весьма эффективной.

Кроме государственной защиты, Конституция гарантирует каждому право на самозащиту. Право на самозащиту является важнейшим элементом системы защиты прав и свобод человека. Правовые нормы, закрепляющие самозащиту, характеризуются широкой диспозитивностью, что вытекает как из общеправового принципа, согласно которому человеку разрешено все, что не запрещено законом, так и из невозможности подробно регламентировать действия человека в нестандартной, стрессовой ситуации.

В правовом закреплении защиты трудовых прав, нами выявлено несовершенство законодательства, выражающееся в отсутствии гарантий экономических прав работников, приостанавливающих работу. В этой связи

мы предлагаем дополнить Трудовой кодекс РФ нормой о том, что в период приостановки работы, вызванной задержкой заработной платы, работнику начисляется средний заработок в полном объеме.

Что касается гражданского и уголовного законодательства, то закрепление права на самозащиту является разумным и обоснованным. Однако, в сфере права на необходимую оборону существуют проблемы правоприменения, следствием которых становится осуждение обороняющихся лиц, причинивших вред нападающему. В этой связи считаем необходимым проведение комплекса мер направленных в сторону большего признания гражданина самодостаточной личностью, имеющей право защищать себя, а также на повышение правовой культуры всех участников правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря - № 237.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Библиотечка Российской газеты», 1999 г., выпуск № 22-23.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) ETS № 005 // Собрание законодательства РФ от 08.01.2001 г., № 2. Ст. 163

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 1976 г., № 17, ст. 291

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А Генеральной Ассамблеи ООН от 16

декабря 1966 года) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 1976 г., № 17(1831).

6. Европейская Социальная Хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Собрании законодательства РФ от 22.02.2010 г. № 8. Ст. 781.

7. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание Законодательства РФ от 25.07.1994 г. № 13, ст. 1447

8. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (в ред. от 9 ноября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ от 03.03.1997 г. № 9, ст. 1011

9. Закон РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ от 16.03.2020. № 11, ст. 1416.

10. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 9.11.2020. № 45, ст. 7061.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994 г. № 32, ст. 3301.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002 г. № 1 (часть 1), ст. 3

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. № 1 (часть 1), ст. 1.

15. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 02.05.1991. № 18, ст. 566.

16. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 09.04.1992. № 15, ст. 766.

17. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 20.02.1992 г. № 8, ст. 366

18. Федеральный закон «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ // Собрании законодательства РФ от 08.06.2009 г. № 23, ст. 2756.

19. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 31.07.2006 г. № 31 (часть 1), ст. 3448.

20. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 28.04.2008. № 17, ст. 1755.

21. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 14.02.2011. № 7, ст. 900.

22. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 7 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ от 22.10.2012. № 43, ст. 5808.

23. Указ Президента РФ от 23 июня 2020 г. № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» Собрание законодательства РФ от 2020 г. № 26, ст. 4086

24. Постановление Правительства РФ от 1 сентября 2012 г. № 857 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ от 10.09.2012. № 37, ст. 4995

25. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы «Социальная поддержка граждан» (в ред. от 30 октября 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 2014 г. № 17, ст. 2059

26. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. N 4812-VIII «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах» // Ведомости ВС СССР. 03.10.1973 г. № 40. Ст. 564 / утратил силу/

Материалы судебной практики

27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ от 28.02.2000 г. № 9, ст. 1066

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2004 г., № 6

29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2015 года № 11-П // Собрание законодательства РФ от 15.07.2015 г. № 24, ст. 3546

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2015 г., № 6.

31. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2018 года № 41-П // Собрание законодательства РФ от 26.11.2018 г. № 48, ст. 7490

32. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. № 21-П // Собрание законодательства РФ от 18.05.2020 г. № 20, ст. 3225

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003 г., № 12.

34. Постановление президиума Алтайского краевого суда от 20 декабря 2016 г. № 44У-146/2016

35. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 3 марта 2017 г. № 33-2963/2017

36. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 8 февраля 2018 г. № 33-1838/2018

37. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 20 июля 2018 г. № 33-284/2018

Научная и учебная литература

38. Акмалова А.А., Капицын В.М. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: учебник. М.: Инфра-М, 2018. – 305 с.

39. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Юридический факультет. -6-е изд., перераб. и доп. -М.: Норма: Инфра-М, 2019. -Т. 1. - 2019. - 864 с.

40. Белик В.Н. Конституционные права личности и их защита: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. Н. Белик. -2-е изд., перераб. и доп., учеб. -М.: Юрайт, 2018. – 202 с.

41. Конституционное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В.О. Лучин, Б.С. Эбзеев, Е.Н. Хазов и др.; под науч. ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева; под общ. ред. Е.Н. Хазова, Н.М. Чепурновой. -10-е изд., перераб. и доп. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 687 с.

42. Комкова, Г.Н., Колесников, Е.В., Липчанская, М.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник ля вузов / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, М.А. Липчанская. - 6-е изд., перераб. и доп., учеб. -М.: Юрайт, 2021. – 449 с.

43. Кубатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях модернизации правовой системы России / А.Я. Кубатов. – М.: Юстицинформ, 2013. – 172 с.

44. Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин; Институт государства и права РАН. - М.: Норма: Инфра-М, 2019. - 148 с.

45. Лукашева Е.А. Права человека: Учебник. 3-е изд. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 512 с.

46. Мархгейм М.В., Полухин О.Н., Товстуха О.О. Защита прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнительной власти: опыт Российской Федерации и государств Центральной и Восточной Европы: монография. – Ростов-на-Дону: Росиздат, 2011. – 282 с.

47. Мутагиров Д.З. Права и свободы человека: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Д.З. Мутагиров. -2-е изд., испр. и доп., учеб. - М.: Юрайт, 2019. -516 с.

48. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / С.А. Воронцов, Ю.А. Ляхов, С.Н. Назаров, Ю.Б. Чупилкин; отв. ред. Ю.А. Ляхов. М.: Норма: Инфра-М, 2018.

49. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Уральская государственная юридическая академия. -3-е изд., испр. и доп., учеб. -М.: Юрайт, 2013. - 429 с.

50. Сравнительное конституционное право: учебное пособие / Р.В. Енгибарян. – Ростов-на-Дону, Феникс. – 2007. – 543 с.

51. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – 640 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

52. Автономов А.С. Мониторинг прав человека как научная основа их оценки: критерии, показатели, индикаторы // Юридическое образование и наука. -2019. - № 2. - С. 6 – 15

53. Астафичев П.А. Административная форма защиты прав и свобод человека и гражданина // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2019. - № 2. - С. 18 – 21

54. Брежнев О.В. Новое правовое регулирование института конституционной жалобы в РФ: тенденции и проблемы // Философия. Социология. Право. - 2021. Т. 46. - № 2. - С. 336 – 342

55. Безуглов А.Д. К вопросу о конституционном статусе лиц, не являющихся гражданами РФ // Философия. Социология. Право. - 2021. Т. 21. - № 1. - С. 100 – 105

56. Бурмистрова С.А. Законные интересы, субъективные права и свободы как правовые возможности: соотношение структуры, содержания и реализации / С.А. Бурмистрова // Государство и право. – 2019. - № 3. – С. 180 – 187

57. Быкова Е.В. От всеобщей декларации прав человека до Конституции Российской Федерации / Е.В. Быкова, В. С. Выскуб. // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. - 2019. - № 2. - С. 102 – 106

58. Винокуров В. А. Самосуд как крайняя степень самозащиты // Юридическая мысль. -2017. -№ 1. - С. 100 - 105

59. Гандалоева Т.А. К вопросу о человеческом факторе в органах внутренних дел МВД России // Закон и право. - 2021. -№ 4. - С. 134 – 137

60. Дьяченко О. В. Права человека и гражданина как элемент концепции конституционализма // Закон и право. -2017. - № 6. - С. 22 – 24

61. Ерофеев К.Б. Правовые ограничения свободы совести / К.Б. Ерофеев // Юридическая мысль. -2017. - № 2. - С. 72 – 76

62. Еремин Э.В. О правовых аспектах стратегического планирования правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Закон и право. - 2021. - № 1. - С. 135 – 139

63. Ибрагимова З.Н. Понятие и развитие социальных прав человека в России как конституционных // Евразийский юридический журнал. -2016. - № 5. - С. 133 - 135

64. Колотова Н.В. Конституционализация социальных прав - тенденция развития современного права / Н.В. Колотова. // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 1. - С. 5 – 9

65. Кичалюк О.Н., Морозова О.А., Титаренко Ю.П. Уполномоченный по правам ребенка Российской Федерации в механизме государственной защиты прав детей // Евразийский юридический журнал. -2019. - № 2. - С. 361 – 363

66. Ключников А.Ю. О способах выявления единых европейских стандартов защиты прав и свобод в системе международной юстиции / А.Ю. Ключников // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. - № 2. - С. 15 –17

67. Карасев Р. Е. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовая характеристика // Государство и право. -2014. - № 11. - С. 113 – 116

68. Ковлер А.И. Европейская конвенция - уникальный инструмент защиты прав человека в международной правовой системе / А.И. Ковлер // Права человека. -2018. - № 6. - С. 6 – 13

69. Капинус О.С. Защита прокурором конституционных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. -2019. - № 2. - С. 5 – 11

70. Курданов В.О. Реализация защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 2. - С. 38 – 40

71. Минасян Г.М. Исчерпание правовых средств защиты интересов при обращении в Европейский суд по правам человека // Евразийский юридический журнал. -2019. - № 2. - С. 85 – 87

72. Микрина В.Г. История возникновения и особенности развития трудовых прав человека / В.Г. Микрина. // Евразийский юридический журнал. -2019. - № 2. - С. 205 – 207

73. Михайлов В.В. Права человека: иллюзии и реалии / В.В. Михайлов // Евразийский юридический журнал. -2017. - № 6. - С. 306 – 307

74. Новосельцев А.Ю. Международно-правовая защита прав человека: сотрудничество или противостояние? // Международное публичное и частное право. - 2019. - № 3. - С. 3 – 6

75. Олейник Н.Н. К проблеме взаимоотношений государства и личности в контексте генезиса поколений прав человека / Н.Н. Олейник // научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. - № 23. – С. 125 – 131

76. Одина Н.В. Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина в процессе их ограничения // Закон и право. 2018. № 5. С. 50 – 53

77. Плотникова И.Н. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – основополагающий принцип российского конституционализма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. -2017. - № 4. - С. 46 – 55

78. Паурель К. Соотношение национальных и международных форм судебной защиты прав человека // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. -2019. - № 6. - С. 6 – 8

79. Решетникова С.Б. Поколения прав человека: структура и основные проблемы формирования / С.Б. Решетникова // Юридическая мысль. – 2014. - № 3. – С. 69 – 73

80. Сенюта И.Я. Права человека в сфере охраны здоровья: конституционные контуры и нормотворчество гражданского общества // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2014. - № 3. - С. 534 – 539

81. Ситкова О.Ю. Альтернативные формы защиты семейных прав сквозь призму европейских стандартов прав человека // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель: сборник статей. -М.: Инфра-М, 2019. – С. 439 – 446

82. Тхабисимова Л.А. Конституционно-правовой механизм защиты прав граждан Российской Федерации на современном этапе // Гражданское общество в России и за рубежом. -2019. - № 1. – С. 15 – 20

83. Тепляков И.И. Совершенствование института федеральной исполнительной власти РФ в контексте конституционно-правового регулирования // Образование и право. – 2021. - № 5. – С. 42 – 48

84. Федулкина И.А. Международное гуманитарное право и гуманитарная деятельность // Образование и право. – 2021. - № 2. – С. 114 – 119

85. Черниченко С.В. Тезис о верховенстве международного права и Конституция Российской Федерации / С.В. Черниченко // Российский ежегодник международного права, 2016. -СПб.: СКФ «Россия Нева», 2017. - С. 20 – 35